

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ИРКУТСКА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ КАФЕДРЫ
ЮНЕСКО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДЕМОКРАТИИ ПРИ МГИМО(У)
МИД РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ГОРОДУ ИРКУТСКУ
МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА ИРКУТСКА ИМ. А.М. СИБИРЯКОВА

К столетию В.С. Роголя

Материалы научно-практической конференции

29 сентября 2015 г., г. Иркутск

Иркутск

2015

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)6-7

Ответственный за выпуск:

С.В. Трофименко, зам. директора по науке МБУК
«Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова»

К столетию В.С. Рогая: Материалы научно-практической конференции. –
Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015. – 109 с.

Сборник содержит материалы научно-практической конференции,
посвящённой 100-летию юбилею В.С. Рогая, проходившей 29 сентября
2015 г. в МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова».

Статьи публикуются в авторской редакции.

© МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова», 2015

СОДЕРЖАНИЕ:

Вступительное слово директора МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова» С.И. Дубровина	5
Банько Ирина Викторовна <i>Работа Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н.Г. Полетаева по сохранению культурных и бытовых традиций народов, населяющих Туапсинский район, и укреплению межнациональных связей</i>	9
Бригидин Сергей Николаевич <i>«Живописный и графический фонд В.С. Роголя в МИГИ»</i>	15
Гимельштейн Александр Владимирович <i>«Удивительно эмоциональный художник»</i>	19
Дроздова Рита Алексеевна <i>«Жизнь и творчество В.С. Роголя»</i>	22
Дубровин Сергей Иннокентьевич <i>«Виталий Роголь. Певец сибирской природы»</i>	31
Моженкова Мария Сергеевна <i>«Искусствоведческий анализ этапов творчества В.С. Роголя на основе коллекции ИОХМ им. В.П. Сукачева»</i>	38
Новокрещенных Ольга Иннокентьевна <i>«Василий Глушков. Живительный глоток»</i>	43
Раднаева Юмжан Дашинимаевна <i>«Библиографический обзор литературы по творчеству В.Роголя из фондов ИОГУНБ им.И.И. Молчанова-Сибирского»</i>	49
Терновая Ирина Ивановна <i>«Из истории создания картины В.С. Роголя «Пантеон Сибири»</i>	55
Трофименко Сергей Владимирович – <i>«Порт-Артурский цикл рисунков В.С. Роголя»</i>	62
Федчина Ираида Георгиевна <i>«Галина Новикова – художник, педагог, личность»</i>	67
Фофин Александр Иванович <i>«Выставочная деятельность Некоммерческого партнёрства "ФранСиб" как социокультурный феномен города Иркутска»</i>	75
Чевелев Валерий Васильевич «»	85

Шахеров Вадим Петрович <i>«Страницы истории развития изобразительного искусства в дореволюционном Иркутске»</i>	88
Яковлева Жанна Викторовна <i>«Музей городского быта», «Иркутская история художника Бориса Васильевича Смирнова»</i>	99
Сведения об авторах	108

***С.И. Дубровин, директор МБУК
«Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова»***

Вступительное слово

Добрый день,

уважаемые участники и гости конференции!

Сегодня мы начинаем научно-практическую конференцию, посвящённую 100-летию со дня рождения Народного художника России, Почётного гражданина города Иркутска Виталия Сергеевича Рогалья. Человека, говоря словами Валентина Григорьевича Распутина, «признанного, известного всей России и за границей, отмеченного почётными званиями и наградами за творческую работу и ратную службу в годы Великой Отечественной войны, и труженика, общественного деятеля и мастера, человека, прожившего большую и богатую жизнь, черпавшего из источника вдохновения полной чашей...»

100 лет назад Виталий Сергеевич родился в маленьком украинском селе Снегирёвка. Он прожил нелёгкую жизнь: высылка с семьёй в Сибирь, репрессия отца, суровые годы Великой Отечественной, бои на Дальнем Востоке, нелёгкие послевоенные годы. Но судьба не озлобила его. Наоборот он был отзывчивым и даже романтичным человеком.

Путь Виталия Рогалья в искусстве отличался последовательностью и целеустремлённостью. «Его природный талант и трудолюбие, – по словам искусствоведа И.Г. Федчиной, – с каждым годом делали его живопись ярче, глубже, и, обогащённый живописными исканиями, художник создавал замечательные образы...».

Рогаль вошёл в иркутский круг художников в послевоенные годы. В 50-ые им были созданы необыкновенно лиричные картины: «Вечер на Байкале», «Глухари на току», «Косач». Художник, словно не дыша, стремился запечатлеть увиденное, он как бы «боялся» нарушить воцарившуюся в природе гармонию. «Мягкий реализм» мог навсегда остаться стилем Виталия

Сергеевича Рогалья, но незаслуженная критика в его адрес, когда ему приклеивали ярлыки «натуралиста» и «художника – фотографа», заставила мастера найти другие пути творчества.

Рогаль погружается в стихию индустриализации Сибири. Становится её летописцем. Его полотна, посвящённые новостройкам, и сегодня ошеломляют нас искренностью чувств, страстным желанием выразить своё отношение к жизни. Им создана потрясающая не картина даже, а эпопея на холсте – «Покорение Ангары» (1957 года): самосвалы, бульдозеры, глыбы бетона, дымящиеся трубы заводов, люди-победители... и Ангара, – схваченная в кольцо бетона, покорённая, но не сдавшаяся. Он творил на холсте победу человека над природой. («На строительстве Саянской ГЭС» – 1973 год, «Химия Байкала» – 1964 год, «Сибирь. Сибирь» – 1965-1967 годы), говорил о перспективе развития («Дорога к океану» – 1977 год). И он же не забывал воспевать сибирскую тайгу («Утро в Саянах» – 1965 года, «Ния – Грузинская» – 1978 года, «Заимка» – 1982 года).

На «таёжных» картинах Рогалья множество деталей, но они не пестрят, не вносят дробность, а чётко размещены в пространстве, слиты в одно гармоничное целое, окутаны светом и воздухом, мягко залиты солнцем. В воздухе всё кажется насыщенным смолистым ароматом тайги. Летняя тайга у Рогалья в расцвете сил. Живопись в них сочна и жизнерадостна. Зимняя – погружена в дремоту отдыха – («Куржак» – 1962 год, «Зима в Сосновом» – 1984 год), весенняя – шумит молодой листвой и «разговорами» таёжных ручьёв и речек.

И конечно Байкал. Его Виталий Рогаль готов был писать постоянно. Особой строкой в творчестве Виталия Сергеевича отмечена его Монголия. С большой любовью и искренностью он писал картины о прошлом Гоби («Долина динозавров», «Просторы Хайрхана», «Каракорум-Хорхорин»), о настоящем в жизни этой степной страны («Хардар-Сарьдаг», «Монголия», «Сад в Гоби»). На его картинах, как отмечал сам автор, «душа» Монголии – «бескрайние, почти сказочные просторы, бездонная синева неба, чистый,

словно хрустальный воздух и неторопливость, спокойствие и достоинство монгольских аратов».

Творческий путь Виталия Рогалья не был ровным и успешным, в прочем как и на трудной стезе руководителя. Но из всех «передряг» он выходил победителем. В 33 года В.С. Рогаль стал председателем правления областного Союза художников, его не раз избирали в правление Союза художников СССР и России. Двенадцать лет он возглавлял зональный выставочный комитет. Стал инициатором и организатором поездок художников на стройки коммунизма. Боролся за создание «Дома художника» на Байкале, открытие здания правления Союза художников в Иркутске. С 1986 года он Почётный гражданин Иркутска. С 1992 года постоянный участник заседаний Городской Думы. А ведь ещё были и творческие зарубежные командировки в Италию, Францию, Монголию, ГДР, США, Японию.

Но главным в жизни Виталия Сергеевича Рогалья было творчество. Если провести анализ его работ – этюдов, портретов, пейзажей, рисунков, натюрмортов, отображающих Сибирь, её историю, жизнь, архитектуру, обнаруживается одна важная характерная особенность творчества художника. Это прочная и многообразная связь В.С. Рогалья с краем, ставшим ему родным – с Прибайкальем.

Уважаемые товарищи!

Музей истории города Иркутска серьёзно подготовился к проведению 100-летия Виталия Сергеевича Рогалья. В городском выставочном центре им. В.С. Рогалья прошли выставки «Рогаль – солдат и гражданин», посвящённая 70-летию Победы и юбилею художника. В августе месяце открыта большая юбилейная выставка, на которой впервые представлены вместе работы Виталия Сергеевича из фондов Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва, Музея города Иркутска, из частных коллекций Иркутска и Иркутской области (особая благодарность Ю.Н. Маслову и А.А. Кобрину за представленные картины). Картины В.С. Рогалья военного периода были представлены в экспозициях других филиалов нашего музея, посвящённых

Великой Отечественной войне и окончанию II Мировой войны. Силами работников Музея приведена в надлежащий вид могила В.С.Рогая на Радищевском кладбище Иркутска. Нами, при поддержке ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (руководитель региональной дирекции В.И. Данилов) издан художественный альбом «Виталий Роголь. Живопись», разработан эскиз и изготовлен памятный значок «В. Роголь. 100 лет». Сотрудники Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва организовали и провели большую выставку картин В.С.Рогая. Художник А. Лодянов изготовил плакетку из бронзы «К 100-летию В.С.Рогая». Совместно с Почтой России выпущен почтовый конверт с портретом художника и проведена церемония гашения «первого дня». И вот сегодня мы открываем научно-практическую конференцию, посвящённую 100-летию нашего большого мастера. На конференцию приглашены и прибыли гости из Ангарска и Туапсе, присутствуют научные работники и руководители Иркутского отделения Союза художников России, музеев, художественных школ города, меценаты и коллекционеры, студенты и преподаватели творческих учебных заведений Иркутска.

Научно-практическую конференцию, посвящённую 100-летию Почётного гражданина Иркутска, Народного художника России Виталия Сергеевича Рогая объявляю открытой.

Работа Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н.Г. Полетаева по сохранению культурных и бытовых традиций народов, населяющих Туапсинский район, и укреплению межнациональных связей

Прежде всего, нужно обосновать важность и насущную необходимость работы по этой теме в краеведческом музее. Наибольшую актуальность она приобретает свете последних событий – большого количества локальных войн, в том числе и на Украине. В многонациональных регионах, каким является Туапсинский район, очень важно налаживать крепкие межнациональные связи. Чтобы дети, буквально с молоком матери, впитывали в себя понимание того, что все люди – братья, как ни банально это звучит. Что переплетаются народы и кровью (сейчас выросло число межнациональных браков) и праздниками – все мы празднуем Новый год, День Победы, День России, и бедами – все участвуем в устранении последствий стихийных бедствий и катастроф. Даже в домашней кулинарии есть давнее взаимопроникновение – в большинстве туапсинских семей готовят и борщ, и шипсы, и долму, и плов. Межнациональные связи должны быть настолько крепкими, чтобы никакое влияние извне не смогло развязать межнациональный конфликт.

Также важно сохранение духовной культуры и бытовых традиций, поскольку, идя из глубины веков, они воспитывают нравственность, способствуют сохранению здоровья, развивают творческие навыки. В совокупности с материальной культурой это делает регион уникальным. Демонстрация этой уникальности способствует повышению самооценки местных жителей, увеличению потока туристов, что обуславливает и поступление денежных средств.

Туапсинский район очень многонационален. По итогам всероссийской переписи населения на 2010 г. в Туапсинском районе проживали представители 85 национальностей. И количество это увеличивается. По-другому быть не может, поскольку процесс переселения людей это живой процесс, причин здесь много. В последние годы, например, в поисках работы прибыло огромное

количество жителей Узбекистана. Летом 2014 г. начался поток беженцев из Украины. Многие уже получили российское гражданство. Наша задача и помочь местному населению принять их в свою семью, и помочь вновь прибывшим прижиться здесь, не утратить своих корней. А также вести работу по сбору предметов их культуры и быта для поступления в фонды, фольклора.

В основе работы Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н.Г. Полетаева по сохранению культурных и бытовых традиций народов, населяющих Туапсинский район, и укреплению межнациональных связей, лежит всё, что исторически связано с коренным населением (адыги-шапсуги) и с некоторыми группами переселенцев 2 половины XIX в. Самые крупные из них русские из центральных губерний России, отставные матросы из города Николаева (Украина), армяне из Восточной Турции, беднейшие крестьяне – чехи из Австро-Венгрии, и, безусловно, кубанские казаки.

Работать с вышеуказанной темой мы стараемся по всем направлениям музейной деятельности.

По моему мнению, самое важное в музейной работе – экспозиционно-выставочная деятельность. Причем выставки и экспозиции должны быть грамотно построены, привлекательно выглядеть, чтобы даже без посредничества экскурсовода давать представление о природе, истории региона, культуре и быте народов его населяющих. Мы используем следующие выставочные формы.

Это раздел этнографии, который составляет часть зала, посвященного истории города Туапсе до 1917 г. В одной из больших витрин представлен интерьер жилища адыгов-шапсугов, в другой предметы из семей первых переселенцев. Все вещи середины – конца XIX в., представляют большой интерес и для простых посетителей, и для исследователей. Научные сотрудники нашего музея оказали помощь М.М. Ивановой в подготовке книги «Адыгские (черкесские) золотошвеи из Причерноморской Шапсугии», изданной в 2012 г.

Мы благодарны автору этой книги, за то, что она передала несколько экземпляров в наш музей, в библиотеки аулов Туапсинского района, а также в кружки декоративно-прикладного творчества домов культуры аулов Малое

Псеушхо, Агой, Агуй-Шапсуг, где занимаются девочки. Используя эту книгу, а также собственные материалы мы проводим лекции в музее, в школах, где знакомим слушателей с золотошвейным искусством адыгских вышивальщиц Причерноморской Шапсугии. На этой почве завязалось также сотрудничество с адыгейским танцевальным коллективом «Золотой кинжал», работающем при доме культуры села Цыпка. Его руководитель Марина Курашинова не только обучает ребят адыгейским танцам, причем настоящим, старинным, но и сама шьёт костюмы. Ребята принимают участие во многих мероприятиях музея. Так, они украсили своим творчеством торжественное открытие выставки костюмов известного уже во всём мире художника Юрия Махмудовича Сташа. Эта выставка, которая стала настоящим событием в нашем районе, экспонировалась с марта по сентябрь 2012 г. Главная мысль творчества Юрия Сташа – толерантность. Это мы и ставили во главу угла, проводя экскурсии по выставке. В 2015 г. планируется новый совместный выставочный проект.

Другим интересным проектом стала выставка «Эта земля нас сроднила». Она продолжает этнографическую часть основной экспозиции. Здесь представлены предметы культуры и быта адыгов-шапсугов, русских, украинцев, молдаван, армян, чехов, казаков. Её открытие было приурочено к празднованию 175-летию со дня основания города Туапсе и продолжает работать по сей день. Открытие вылилось в большой праздник, на который пришли представители всех национальных обществ и конфессий города Туапсе. Здесь были народные песни и танцы, блюда национальной кухни, и конечно, экскурсии по выставке. Кстати, большое количество предметов для этой выставки передали жители города и сёл. Уже второй год востребованы экскурсии по этой выставке, которые проводятся нами в дополнение к урокам кубановедения, с развивающей целью для ребят проводящих время в оздоровительных учреждениях, особенно частые наши гости – ВДЦ «Орленок» и п/о «Белая Русь».

Мы осуществили свою давнюю задумку – передвижную выставку «Исторический костюм как часть культуры народов, населяющих Туапсинский район». За счет внебюджетных средств (100 тыс. руб.) были изготовлены

реконструкции костюмов (мужских и женских) адыгов-шапсугов, кубанских казаков, русских, чехов и армян. Первый показ состоялся 4 марта 2014 г. в актовом зале Туапсинского филиала Ростовского государственного университета путей сообщения.

Успешно на базе этой выставки проходят лекции-концерты «Народный костюм и народная мелодия» – совместные музейные мероприятия с ансамблем народных инструментов «Калинка». Научные сотрудники рассказывают об истории народов, особенностях костюма, а ансамбль исполняет музыкальные произведения соответствующей тематики.

Эту передвижную выставку (с экскурсиями) мы организовываем постоянно на разных площадках – в школах, домах культуры.

По моему мнению, в научно-просветительной деятельности настоящей находкой для музейных работников являются мультимедийные выставки и лекции, которые мы проводим в школах. Для их подготовки мы используем фотографии, сканы документов, информацию из фондов нашего музея. Тем разработано очень много – «Птицы Туапсинского района», «Тайны Черного моря», «Мужественные подвиги достовернее слов» (разработана в 2014 г. к 235-летию со дня первого пребывания А.В. Суворова на Кубани) и др.

Надо назвать «Казаку честь – родину беречь!», которая уже несколько лет востребована. Причем при её проведении мы не только рассказываем и показываем на экране, но и демонстрируем костюмы, надевая их на ребят, используем интерактивные моменты, например, учим девочек пеленать ребенка, разучиваем танец черноморских казаков. Всё это помогает молодежи лучше запомнить информацию, как бы поучаствовать в настоящей жизни казаков. Мы проводим эту лекцию и в помещениях, и на открытых площадках – например, на «Ночь музеев» на площади города, в ВДЦ «Орленок».

Востребованы и наши массовые мероприятия, при проведении которых мы используем театрализацию. Давнее сотрудничество связывает музей с драматическим коллективом ЦДК с. Георгиевское «Маленький театр» (он, кстати, имеет звание образцового). С их участием мы провели праздник

«Новогодняя казачья ярмарка», мероприятие «Легенда о казаках-пластунах» в рамках месячника по военно-патриотическому воспитанию и др. Сценарий для постановок пишем мы, используя материалы научного архива музея, библиотек.

Уже четыре года при музее работает клуб по изучению и изготовлению традиционной русской тряпичной куклы «Горница». Мы проводим групповые и индивидуальные занятия. Руководитель – научный сотрудник музея Л.Ю. Москаль. С выставками работ и её самой, и членов клуба, мы принимаем участие не только в городских, районных, но и краевых фестивалях, в особенности в этнической станице «Атамань» – музее под открытым небом. Выставочный комплекс «Атамань» расположен на берегу Таманского залива в станице Тамань. Идея создания «Атамани», представляющей собой историческую реконструкцию казачьей станицы, принадлежит губернатору Краснодарского края А.Н. Ткачеву. Строительство комплекса «Атамань» началось в 2009 г. В строительстве принимали участие районы, министерства, общественные организации и учреждения Краснодарского края. В соответствии с генеральным планом каждое подворье дает посетителям представление о какой-либо теме, связанной с бытом, материальной культурой, ремеслами, фольклором кубанского казачества. Хаты построены по современным строительным технологиям, но внешне стилизованы под казачьи хаты конца XVIII – начала XX вв. Подворья станицы являются своеобразными мини-музеями.

Главной ценностью выставочного комплекса «Атамань» являются подлинные документы, фотографии, орудия труда, предметы быта конца XVIII – начала XX вв., подаренные жителями Кубани специально для открытия подобного комплекса.

Такие мастер-классы мы проводим и в течении учебного года в общеобразовательных учреждениях города и района. В 2014 г. мы совместно с отделом культуры Туапсинского района организовали двухдневное обучение для руководителей кружков декоративно-прикладного творчества домов культуры города и района.

В музее разработано мероприятие «Тайны русского чаепития». В ходе этого занятия его участники узнают, где выращивали, как приготавливали, с чем и как пили чай в семьях туапсинцев в XIX в. Более того, они сами его приготавливают, дегустируют, с ними разыгрываются сценки. Это занятие очень популярно!

Мы активизировали работу по сбору этнографического материала через непосредственное общение с жителями сел и аулов. Например, в 2014 г. мы выехали в село Анастасиевка, где проживают потомки чехов, переселившихся из Австро-Венгрии во второй половине XIX в. Мы встретились с семьями Седлачек, Кодерле и Одегнал. Записали рецепты оригинальных чешских блюд, тексты нескольких свадебных песен, сделали фотокопии фотографий. Однако, к сожалению, материала сохранилось крайне мало. Молодежь уезжает из села в город, старики умирают, сохранилось очень мало носителей языка, а уж разыскать предметы вообще не представляется возможным.

В последние годы в Туапсинском районе стали рождаться инициативы, связанные с созданием частных, семейных этнографических музеев. Так, создан музей в Небуге В.Н. Губановым, в Пляхо семьей Топольян, музей семьи Мафагел в с. Агуй-Шапсуг и др. Сотрудники нашего музея неоднократно консультировали и поддерживают связь с создателями этих музеев, организуют совместные выставки. В частности в «Ночь музеев», на день города. Мы высоко ценим это взаимовыгодное сотрудничество.

В заключении хочу сказать, что тема межкультурных, межнациональных связей благодатная. Благодаря ей, музейная работа становится яркой, позволяет собирать вокруг себя людей разных национальностей и способствовать их сплочению.

С.Н. Бригидин

**Собрание живописи и графики народного художника РСФСР, Почетного
гражданина города Иркутска В.С. Рогалья в Музее истории города
Иркутска им. А.М. Сибирякова**

*Творенье может пережить творца:
Творец уйдет, природой побежденный,
Однако образ, им запечатленный,
Веками будет согревать сердца.
Я тысячами душ живу в сердцах
Всех любящих, и, значит, я не прах,
И смертное меня не тронет тленье.
Микеланджело*

В декабре 1999 года открылся филиал Музея истории города Иркутска, Городской выставочный центр им. В.С. Рогалья. Ещё в 1996-1997 гг. В.С. Рогаль выступил с инициативой открыть в городе выставочный центр которую поддержали общественность и местные власти. Собрание нашего музея, имея фонд этнографии, фото и документов, мебели разного периода, ткани и т.д., имеет фонд живописи и графики. Начало формированию собрания живописного и графического фонда – положила коллекция работ В.С. Рогалья, переданных художником в дар городу Иркутску. Сейчас работы художника, материалы о его жизни и деятельности находятся в выставочном центре имени В.С. Рогалья Музея истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова. Многие иркутские художники поддержали мастера, и вот уже на протяжении шестнадцати лет, собрание музея пополняется работами иркутских мастеров Восточной Сибири.

В живописном фонде наследия Виталия Сергеевича представлены работы, разного периода – начиная со студенческих работ изопедтехникума (Иркутское художественное училище им. Копылова) 1936-1941 гг., и заканчивая работами, более творческими, где автор предстал перед нами как мастер.

Творческий путь, как и жизненный Виталия Сергеевича Рогалья, был не прост, как в прочем любого известного художника.

Виталий Сергеевич Рогаль родился 9 августа 1915 г. на Украине, в селе Снегуривка Киевской области. Рисовать Виталий начал рано. Дебют Рогалья как художника состоялся благодаря сельскому учителю рисования Магрело, который выбрал для первой Всемирной выставки детского рисунка несколько работ Виталия. Одна из них – «Строительство электростанции в селе Лебединцы» – была отмечена жюри, напечатана в газете «Правда» и в книге «Искусство детей» (1934). Окончив семилетку, Виталий Сергеевич несколько лет проработал в колхозе в свекловодческой бригаде, по вечерам оформлял стенгазеты, помогал организовывать драмкружок.

Перебраться в край за Уралом художника заставила трагическая необходимость: в 1935 году юный Рогаль приехал в Сибирь к ранее сосланным родителям – в посёлок Кадуй Нижнеудинского района. В 1936 году он поступает в Иркутский изопедтехникум, в класс Александра Ивановича Вологодина, учеба в котором определяет всю его дальнейшую творческую жизнь. За два года до войны им был создан эскиз дипломной работы «Приезд колхозников-переселенцев в Восточную Сибирь» (находиться в фондах МБУК МИГИ). В.С. Рогаль был удостоен отличной оценки и права на дальнейшее обучение во Всероссийской Академии Художеств. Работа над выбранной темой была не из лёгких: на картине изображены сосланные, и среди них семья Рогалей. Диплом Виталий Сергеевич получил уже после начала войны. Он не был сразу призван. До 19 ноября 1941 года мастер неустанно работал в «Агитокнах» товарищества «Художник».

19 ноября 1941 г. Виталий рогаль был призван в ряды Советской армии и отправлен Забайкалье (Щугольский дацан), а в 1943 г. отправлен на Западный фронт в составе 17 Гвардейской Краснознамённой ордена Суворова Духовщино-Хинганской дивизии, входившей в 39 армию, которой в то время командовал генерал Н.Э. Берзарин. В.С. Рогаль находил возможность заниматься любимым делом: рисовал портреты солдат и офицеров, отображал быт бойцов. Все это сохранилось во фронтовых дневниках, зарисовках

отражающих весь фронтный путь Виталия Сергеевича от Витебска до Кенигсберга.

В мае 1945 г. война для В. Роголя не закончилась: с частями Советской Армии он направляется на Дальний Восток, в Монголию.

В фондах нашего музея находятся фронтовые зарисовки Виталия Сергеевича, с периода 1941-1946 гг. Особое место в его творчестве занимают его акварельные работы: рисунок. «Восход. Монголия» 1942 г., «Каунас». 1944 г., «Окраина Кенигсберга» 1945 г., «Порт-Артур. Ляотеньшань» 1946 г., «Ул. адм. Макарова (набережная)» 1946 г., «Вступление Советской Армии в Порт-Артур» 1945 г.

В 1946 году художник был демобилизован, поехал в Академию художеств, но опоздал на учёбу. Вернулся в Иркутск и стал искать свой творческий путь. Много жанров он перепробовал, но наиболее близкими для его души так и остались натюрморт и пейзаж. Тематически послевоенное творчество Виталия Сергеевича разделяется на два периода на «Сибирь» и «Монголию». Жанр индустриального пейзажа стал центральным для творчества многих живописцев на протяжении всего XX века. Сибирское направление – эпоха индустриальной стройки, становление и развития Иркутска, изображал художник на своих полотнах – «Покорение Ангары» 1956-1957.

На этюдах «Покорение Ангары», «Иркутская ГЭС», «Штурм Ангары», художник изобразил борьбу человека с природой, это хорошо прослеживается в большом полотне находящимся в собрании Областного художественного музея им. В.П. Сукачева. Работы «Химия Байкала», «Саянская строится» – включает в себя размышления об истории и судьбе края, глубинное исследование человеческой, особенно творческой, души. Беспokoит художника современное состояние природы, её будущее.

В 1969-1970 гг. его путь в искусстве определяется окончательно, основной темой творчества, становится неповторимая красота Байкала.

Монгольский период – «Дорога в Монголию», «Цогт», «Млечный путь», «Халхин-Гол», «Птицы Гоби» и другие произведения – посвящён путешествиям по обширным степям Забайкалья и Монголии. В эту пору палитра художника претерпевает изменения. В его пейзажах появляется тонкая философия Востока: поиски смысла существования, предназначение человека на планете, сопричастность вечности.

Картины Мастера всегда пользуются большим уважением и успехом, кроме того художник приложил немало сил, здоровья, для процветания города и области, их культуры. Долгие годы он совмещал посты председателя Иркутской организации Союза художников РСФСР, председателя выставкома зоны «Сибирь социалистическая» с творчеством. Большую часть своей жизни он отдал созданию творческих союзов в России. Венцом всего творчества Виталия Сергеевича Рogaля является картина «Пантеон Сибири», посвящённая памяти жертв массовых репрессий 1930-х годов в России, занимающая значительное место в экспозиции мемориальной мастерской мастера.

На этом монументальном, занимающем всю стену мастерской, полотне художник выразил свою скорбь по людям России, расстрелянным или погибшим в многочисленных лагерях на территории Сибири в страшные для нашей страны годы массовых репрессий. Семья Рogaля так же, как и многие другие, понесла невосполнимую утрату: под Пивоварихой был расстрелян отец живописца – Сергей Миронович Рogaль. На картине изображены портреты, его учителя А.И. Вологодина, портрет отца первого губернатора города Иркутска Ю. Ножикова, портрет отца писателя А.В. Вампилова и многие другие люди, которые подверглись репрессиям. Художник долго вынашивал мысль запечатлеть портреты тех людей, которые стали жертвами репрессий, много материала было собрано как печатного, так и рукописного, много сделано набросков и зарисовок к этой работе. Работа не окончена, но даже в незавершенном виде картина вызывает у многих трепет, тревогу.

Картины Виталия Сергеевича Рogaля пользуются до сих пор большим успехом, его работы находятся как в частных, так и музейных коллекциях.

«Удивительно эмоциональный художник»

Я рад от имени сотрудников Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва приветствовать участников научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения крупнейшего живописца Сибири, народного художника России, Почётного гражданина города Иркутска, фронтовика Виталия Сергеевича Рогая.

Виталий Сергеевич человек уникальной судьбы. Он пережил репрессии, прошёл фронтовыми дорогами две войны, вместе с соратниками создал и поднял на высокую степень почитания и уважения Иркутское отделение Союза художников. Но главное всегда и везде он оставался творцом – Художником с большой буквы.

Мы горды тем, что Иркутский областной художественный музей является владельцем самой большой коллекции работ Виталия Сергеевича Рогая. Он удивительно эмоциональный художник. Начиная с самых ранних работ представленных в нашем музее: «На Иркуте» и «Парк» (обе 1948 года), «Рассвет над Ангарой» (1955 года) мы вместе с автором как - бы погружаемся в сибирскую природу. Здесь повседневное и поэтическое органично сливаются воедино. Простота и светлая ясность созданных образов, красота изображённой природы определяют основную концепцию «мягкого реализма» Рогая. Говоря его словами: «Бессмертная красота Приангарья в этом отношении чудо, которое так и хочется запечатлеть на холсте...».

В.С. Рогаль никогда в своём творчестве не стоял на месте. С конца 50-х годов XX века он стал летописцем «новой Сибири». Его работы со строительства ГЭС, новых городов, заводов и БАМа широко представлены в нашем музее. Понять эпоху индустриализации Сибири, людей того времени нам помогают картины Виталия Сергеевича «Покорение Ангары» (1957 год), «Шумит Падун» (1957 год), «Большая стройка» (1960 год), «Байкальский

целлюлозный» (1964 год), «Химия Байкала» (1964 год), «Звёздный – Таюра» (1980 год).

Важнейшим в своём творчестве Рогаль отмечал любовь к Байкалу. Он говорил: «На Байкале я стал пейзажистом. Могущество и величие озера, красота сибирской природы заслонили всё остальное». Эти слова мастер подтвердил в своих картинах: «Осень на Чивыркуе» (1963 год), «Берег Байкала» (1964 год), «Байкал. Шаман» (1965 год), «Байкал. Багульник» (завершена в 1977 году).

С 70-х годов прошлого века Рогаль погружается в описание Монголии. Как отмечал сам автор: «Я увидел Монголию... яркую, музыкальную, раздольную. В этой необыкновенной радуге жизни из прошлого поднимается современное величие, которое ведёт связь в будущее». Картины Рогалья «Монголия» (1973 год), «Дорога в Цогт» (1977 год), «Хардал-Сарьдаг» (1981 год) раскрывают нам душу этой прекрасной восточной страны, зовут в путешествие, к познанию неизведанного.

Творчество В.С. Рогалья всегда привлекало работников нашего музея. Мы не только коллекционировали его работы, наши искусствоведы стали первыми изучать и пропагандировать творчество Виталия Сергеевича. Мэтр музейного дела Иркутской области, искусствовед, заслуженный работник культуры РФ, Почётный гражданин Иркутска Алексей Дементьевич Фатьянов посвятил раскрытию путей творчества В. Рогалья 10 печатных работ. Его первая - же работа 1956 года о персональной выставке художника привлекла к нему внимание не только в Иркутске, но и в Новосибирске и Москве.

В год столетия Виталия Сергеевича Рогалья Иркутский областной художественный музей подготовил и представил своим зрителям всю «широкую палитру» работ Народного художника. Мы приняли участие в создании художественного альбома «Виталий Рогаль. Живопись» и в выставке открытой в Городском выставочном центре имени В.С. Рогалья. И сегодня на конференции мы представляем работы наших искусствоведов, которые

позволят глубже погрузиться в изучение творчества нашего знаменитого земляка.

Список использованной литературы и источников:

1. Виталий Рогаль. Живопись. К 100-летию со дня рождения. Иркутск: ООО Артиздат, 2015. – 160 с., ил.
2. Фатьянов А.Д. В.С. Рогаль: каталог. Л.: Художник РСФСР, 1966.
3. Фатьянов А.Д. Иркутские художники на Всесоюзной юбилейной // Газета «Восточно-Сибирская правда», 9 ноября 1968.
4. Фатьянов А.Д. Сибирская таёжная земля // Альманах «Ангара». Иркутск, 1968.

Жизнь и творчество В.С. Рогалья

Виталий Сергеевич Рогаль родился на Украине в селе Снегирёвка Киевской области 9 августа 1915 года в большой семье. В 1917 г. его семья переехала в село Лебединцы Киевской области. Здесь он закончил семилетку, стал работать в одном из совхозов. Позднее Виталий Сергеевич признается, что определится в жизни ему помогли родители – Сергей Миронович (род. в 1877 г., расстрелян как враг народа в 1938 г.) и Софья Павловна (1883-1963 гг.), они всячески поддерживали и подбадривали его увлечение рисованием. Уже в 12 лет он создал ряд интересных рисунков, отображающих трудовые будни села. Многие из этих работ были отобраны на Международную выставку детского творчества, а рисунок «Строительство электростанции на селе» даже опубликован в газете «Правда» и удостоен премии Первой Всемирной выставки детского рисунка, в затем опубликована в книге «Искусство детей» Академии Художеств СССР (1934 г.). Этот рисунок до сих пор хранится в фондах Третьяковской галереи. Сегодня, эта работа считается многими искусствоведами знаковой и предопределяющей дальнейшую творческую деятельность Виталия Сергеевича. Ведь в тех ранних работах проявилась одна из главных черт творчества В.С Рогалья – живое, активное участие и интерес ко всему, что происходит вокруг него. Эти ранние успехи предопределили его будущее. Внутри себя он решил, что может и хочет стать художником, однако, еще много предстояло прожить прежде чем его мечта стала реальностью.

В 1929 г. Сергей Миронович Рогаль как спецпереселенец был сослан в Восточную Сибирь в Нижнеудинский район. В этом же году Виталий был определен в приют в село Городкивка (Киевская область). В 1930 г., когда мальчик заканчивал семилетку, была сослана его мать. Так началась для Виталия Рогалья самостоятельная жизнь. Работая в свеклосовхозе, он по вечерам занимался любимым делом – рисовал. В 1933 г. богатого на выдумку, неунывающего паренька перевели на работу массовиком. Позже Виталий

Рогаль работает чернорабочим в совхозе, а все свободное время посвящает рисованию. Он писал портреты товарищей, любовался и запечатлевал окрестные пейзажи. Администрация совхоза заметила талант юноши как художника и доверила ему оформление плакатов с лозунгами, стенгазет, одна из них – «За свекловичные семена» – получила первую премию в районе – все это очень воодушевило его.

После окончания семилетки в 1934-35 годах учился на рабфаке Харьковского строительного института, но был отчислен как сын кулака. Возможно, это обстоятельство определило его дальнейшую жизнь, подтолкнув уехать к родителям в Сибирь и ступить на тропу искусства. Позже в одном из интервью Виталий Сергеевич говорит, что глубоко верил в судьбу: «Если бы не судьба, то не знаю, может из меня и художника-то и не было бы. Из одиннадцати братьев четверо рисовали лучше меня. Но один стал слесарем, другой – физиком, третий – учитель, а четвертый – геодезистом». Именно волей судьбы В.С. Рогаль оказался в Сибири. Почти год работал он массовиком в Нижнеудинском районе Иркутской области, ему приходилось много ездить по тайге. Здесь он полюбил Сибирскую природу с ее дремучими, непроходимыми лесами, бурными реками и суровыми снежными вершинами. Его взор впитывал красоту окружающего мира, и будущий художник запечатлевал на листах бумаги красоты Сибирской земли.

Любовь к искусству направила Виталия Рогалья в Иркутский изопедтехникум на курс к Александру Ивановичу Вологдину (1889-1936). Александр Иванович стал первым учителем, он увидел в нем талант и развил душу будущего художника. Общение с Александром Ивановичем привело Виталия Сергеевича Рогалья к знакомству с творческими интересными людьми, которые поспособствовали формированию его взглядов на мир и мастерству художника. В 1937 году В.С. Рогаль впервые стал участником областной выставки. Но уже через год случаются трагические события, которые оказывают глубокое влияние на душу и творчество молодого художника. Двоих дорогих ему людей расстреливают как врагов народа – отца Сергея

Мироновича Рогалья и первого учителя Александра Ивановича Вологодина. Не передать ту боль, которую он испытал, и эту боль пронес он через всю свою жизнь и воплотил гораздо позже, в 1989 году через монументальное полотно – «Пантеон Сибири» (1989-2000). Он хотел отдать дань памяти жертвам репрессий 1930-х годов, но «Пантеон» так и остался незавершенным, несмотря на то, что художник писал его на протяжении одиннадцати лет своей жизни.

Весной 1941 года Виталий Сергеевич заканчивает Художественное училище с дипломной работой «Приезд колхозников-переселенцев в Восточную Сибирь». За картину начинающий художник получил диплом с отличием и направление в Академию Художеств. После окончания училища он работал учителем черчения и рисования в иркутской школе № 19 (ныне школа № 1) и рисовал в мастерской Иркутского товарищества «Художник». Но, Великая Отечественная война изменила все его планы, и мечты об Академии художеств пришлось оставить в прошлом. Виталий Сергеевич Рогаль идет защищать страну от фашистских захватчиков. 19 ноября 1941 г. Виталий Сергеевич был призван в ряды Советской армии рядовым бойцом Забайкальского военного округа и отправлен служить в Цугольский дацан (Читинская область). В Забайкалье прошел он курсы автоматчиков, и в 1942 году его отправили на Западный фронт. Огромное впечатление оказывали на него ужасающие картины сражений на Витебщине. Во время Великой Отечественной войны он дал себе клятву: «Пока я жив, ни дня без рисунка, буду на фронте и бойцом, и художником». То, что он видел, оставляло в его сердце глубокое впечатление, и он стремился выразить увиденные картинки на бумаге. Еще в Забайкальском крае он написал полотно «Вперед на Запад», в котором постарался отразить общую идею борьбы с врагом, всенародную ненависть к фашизму. Именно на войне произошло его творческое взросление. В.С. Рогаль сражался непосредственно на передовых позициях, он служил и в артиллерии, и в разведке, и даже был снайпером. Виталий Сергеевич Рогаль получил медаль за боевые заслуги и стал дважды кавалером ордена Красной Звезды.

Часто однополчане просили его нарисовать портреты, чтобы отослать домой. По ночам выстраивалась к нему очередь бойцов. В своем путевом альбоме фронтовика, этюдах и зарисовках он с документальной достоверностью фиксировал реалии войны. Так, тяжелое военное время не стало творческой паузой для художника: за 1941-1946 гг. он написал такие крупные картины, как «Маршевики», «Вперед на Запад», «В рабстве» (хранится в собрании Мемориального музея-мастерской В.С. Рогалья), «Трудовой фронт», создал серию карикатур: «Волчий выводок», циклы: «Гвардейцы-суворовцы», «По родной земле», «Возмездие»... Эти и многие другие работы участвовали во всех выставках иркутских художников, межобластных и фронтовых. Одних только экспозиций на передовой было 11. Излюбленным жанром Рогалья стал портрет, а техникой – графика. Фронтовые газеты не обходили вниманием успехи художника. Виталий Рогаль был единственным сибиряком, кто участвовал во всех общероссийских и региональных выставках. Кроме того, художник умудрялся устраивать между боями передвижные выставки, командование разрешало ему это делать, ведь работы Виталия Сергеевича очень сильно поднимали боевой дух однополчан. Портреты бойцов в его исполнении печатались в газетах «На боевом посту» «Красная звезда» «Красноармеец». Кроме тысячи графических полотен были созданы 300 акварельных зарисовок и пять живописных полотен.

Виталий Сергеевич Рогаль участвовал в боях за освобождение Духовщины, Витебска, Минска, Литвы, Кёнигсберга. Но на территории Восточной Пруссии художник получил тяжелое ранение и ослеп. Он говорил в одном из интервью, что чувствовал, будто попал в какой-то лагерь, где ему запретили распоряжаться собой и глазами так, как он хочет. Это были страшные моменты его жизни, но художник всеми силами желал, чтобы зрение вернулось к нему и поэтому вечером, когда садилось солнце он постепенно снимал темные стекла и рисовал, в начале карандашом, а затем и акварелью. И зрение постепенно начало восстанавливаться. И это было счастье. Вообще Виталий Сергеевич Рогаль всегда находил поводы радоваться жизни. Он писал:

«Я считаю, главная задача художника – помогать всем остальным любить жизнь, любить природу, любить людей. Вот это меня всегда поддерживало – радость жизни. И на фронте поддерживало то же самое. Я вижу природу, и я верю ей».

Закончил свой боевой путь Виталий Сергеевич в Порт-Артуре в 1946 г. Здесь его творчество развернулось с новой силой: были написаны картины «Порт-Артур. Старый город», «Переход гвардейцев-суворовцев через Большой Хинган», огромный акварельный цикл (более 300 работ). Перед отъездом из Порт-Артура Рогаль В.С. устроил персональную выставку, имевшую большой успех. Часть работ военного времени В.С. Рогалья находится в Московском Военно-Историческом музее, некоторые работы были переданы Красноярскому музею 17 гвардейской дивизии, но одни из лучших работ представляются ежегодно посетителям музея-мастерской В.С. Рогалья – это, в первую очередь, акварели из цикла «Порт-Артур» и зарисовки из военной жизни в Маньчжурии.

Время прошло, и трудные моменты войны остались в прошлом. Вернувшись с войны, Виталий Сергеевич поехал с рекомендациями в Академию Художеств, но опоздал на учебу и возвратился в Сибирь, его путь в искусстве определился окончательно. Основной творческой темой стала неповторимая природа Байкала, величие Саян и красота Ангары. Постепенно в творчестве также стали появляться темы индустриального пейзажа.

С 1947 года В.С. Рогаль работал художником в производственных мастерских Иркутского областного общества «Художник», в этом же году по итогам персональной выставки «На фронтах Великой Отечественной войны» его приняли в члены Союза Художников. И он активно включился в организацию художественной и общественной жизни Сибири. В 1948 году В.С. Рогаль был впервые избран председателем областного отделения Союза художников. В 1951 года председателем правления Иркутского отделения художественного фонда. Через год, в 1952 В.С. Рогаль становится постоянным участником республиканских и всесоюзных выставок. На протяжении многих лет Виталий Сергеевич Рогаль активно участвовал в общественной

художественной жизни города и даже страны. В 1960 году В.С. Рогаль участвовал в работе Учредительного съезда Союза художников Российской федерации, он был избран членом правления от зоны Сибири и Дальнего Востока.

2 июля 1949 года случилось счастливое событие в личной жизни художника – свадьба В.С. Рogaля и Веры Иосифовны Гаевской, а уже 1 января 1951 года у них родилась дочь – Алла. Тем временем, несмотря на высокую загруженность общественными делами и событиями в личной жизни В.С. Рogaля всецело посвящает себя любимому делу – реалистической живописи. И 1950-60 годы были для художника периодом «мягкого» реализма. Если в военные годы художник много занимался графикой, то в этот период он сформировался и посвятил себя своему излюбленному искусству – живописи. Начиная с 1952 года основной темой В.С. Рogaля, стал легендарный Байкал и красавица Ангара. Художник будто создает летопись строительства Иркутской ГЭС в картинах «Ангара» (1952), «Ангара. Первый снег» (1954), «Весна на Ангаре», «Утро на Ангаргэсе», «Ангарстрой», «Последний лед», «Рассвет над Ангарой» (1955).

«Рассвет над Ангарой» как бы символизирует все новое, что пришло в Сибирь вместе с Советской властью. На картине изображено начало строительства Иркутской ГЭС. Еще не растаял лед у берегов реки. Лучи восходящего солнца освещают бушующую воду, снежные берега и огромные насыпи. Раннее утро, не успели погаснуть ночные электрические огни. На переднем плане возвышается громада гигантского шагающего экскаватора. Вдали видны силуэты многочисленных кранов – все это как бы перерезает полоса многочисленных огней, освещающих стройку, а за ними – покрытые утренней синевой горы, из гребня которых появляется ярко-оранжевое солнце. Своенравная Ангара впервые покоряется воле человека. Такое впечатление остается у зрителя.

Тема индустриального развития Сибири стала основной для творчества Виталия Сергеевича в этот период времени. «Сибирь социалистическая» – эта

тема красной нитью проходит во всем последующем творчестве художника. В 1956 году В.С. Рогаль с творческой группой художников поехал на строительство Братской ГЭС, наблюдать за процессом, и это нашло отражение в его работе «Здесь будет Братская ГЭС».

Очень интересно по своему решению полотно «Ангарские дали», в нем переплетаются две эпохи. Тема «Сибирь индустриальная» прослеживается в работах: «Строительство Иркутской ГЭС», «Сибирские огни», «Новая Сибирь», «Падунские пороги», «Покорение Ангары», «Тункинские Альпы», «Аршанский голец» и другие. При этом не забывал художник и полюбившийся ему Байкал – озеро, открывающее ему каждый раз новые и новые красоты. И когда был построен Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, то горечь художника выразилась в двух переворачивающих душу картинах: «Дым над Байкалом», «Химия Байкала».

В 1963 году состоялась поездка с группой советских художников в Италию и Францию, в колыбель мирового искусства, где любясь на полотна великих художников, таких как Леонардо да Винчи, Тициан, Боттичелли мастер черпал вдохновение для своих будущих работ. К сожалению, в этом же году произошло и трагическое событие в жизни художника – скончалась мама В.С. Рогалья София Павловна, эта женщина чуть-чуть не дожила до ста лет.

В 1965-1967 годах состоялась большая юбилейная персональная передвижная выставка к 50-летию художника в городах: Иркутск, Ангарск, Улан-Удэ, Красноярск, Кемерово, Кузнецк, Барнаул, Новосибирск, Томск, Омск, в Белоруссии – Витебск

С 1973 года начинаются поездки В.С. Рогалья в Монголию. С тех пор в его творчестве появляется новая тема: загадочная страна, с ее горными пейзажами, пустыней Гоби, ее древней историей – она стала особой страстью и любовью художника на двадцать лет. Работы разных лет, посвященные Монголии, такие как "Царство песков", "Буря в Гоби", "Просторы Булгана", "Прошлое Гоби", "У священного озера", проникнуты особым взглядом мастера на одну из самых удивительных стран Центральной Азии. В 1977 году

состоялась первая персональная выставка В.С. Рогалья в г. Улан-Баторе, а затем персональная выставка в Иркутске и творческая поездка в Монголию с выставкой "Дорогами дружбы". В 1980 году за большой вклад в российское искусство он получил звание народного художника России. Государство высоко оценило заслуги художника перед Отчизной. Виталий Сергеевич был награжден орденом Дружбы народов.

Размышления о времени отразились и в цикле «С Сибирью связанные судьбы» – это серия картин, изображающая дома, откуда вышли на свою дорогу творчества сибирские писатели – Распутин, Астафьев, Вампилов, Шукшин, Марков. Именно так, считает художник, можно почувствовать душу писателя, понять, что он взял из детства, и как это отразится в его творчестве. Некоторые пейзажи из этого цикла как бы возвращаются по стилю к пятидесятым годам, но в них присутствует особая глубина осознания важности дома для человека. С 1985 года В.С. Рогаль является организатором и постоянным участником творческих поездок иркутских художников на стройку века – Байкало-Амурскую магистраль. В этом же году в Иркутске состоялась его персональная выставка к 70-летию со дня рождения и к 50-летию его творческой деятельности.

В 1986 году при большом содействии В.С. Рогалья был открыт Дом творчества на Байкале. В этом же году Виталию Сергеевичу присвоено звание Почетный гражданин г. Иркутска, он был избран заместителем председателя президиума «Областного комитета защиты мира».

В 1987 году случается трагическое событие в личной жизни художника – умирает его любимая жена Вера Иосифовна Гаевская. После ее смерти характер творчества художника меняется: от жизнеутверждающих тем он переходит к глубоким думам о жизни, об уходящих людях, о ныне незаслуженно забытых нами предках. Первой картиной, возвестившей о таких размышлениях, стала «Над Вечностью» (1988), написанная вскоре после смерти жены. Продолжило эту тему полотно, к которому Виталий Сергеевич шел всю свою жизнь – «Пантеон Сибири». Это творение – неумолимый поминальный

колокол, звучащий по невинно убитым людям, составляющим лучшую часть нашего народа – потомки Волконских, Долгоруких, философ и врач Флоренский, художники Ч. Гуркин, Н. Андреев, А. Вологдин... Многие из живущих ныне детей и внуков расстрелянных, не знают, где могилы их отцов и матерей, дедов и прадедов. Воскресить память, не дать уйти в забвение, и постоянно напоминать нам о случившемся – вот в чем видит художник свою задачу".

Сегодня принято считать, что период творчества Роголя с 1950 по 2004 годы делится на два по стилю периода: период «мягкого» реализма (50-е начало 60-х годов) и «яркого» реализма. В общей сложности В.С Роголем было создано три тысячи работ по следующим темам: «Монголия», «Стройки Сибири», «Байкал», «С Сибирью связанные судьбы». Свою последнюю зарисовку художник сделал 4 октября 2004 года, за два месяца до смерти. Это был его любимый Байкал.

«Виталий Рогаль. Певец сибирской природы»

2015 год юбилейный – исполнилось 100 лет со дня рождения знаменитого иркутского живописца, народного художника России, Почётного гражданина города Иркутска – Виталия Сергеевича Рогалья.

Родился В.С. Рогаль 9 августа 1915 года на Украине, в с. Снегуровка Киевской области. В конце 1920-х годов его семья, как спецпереселенцы, была сослана в пос. Кадуй, Нижнеудинского района, Канского округа Сибирского края (ныне это Иркутская область). Юного Виталия Рогалья оставляют, как отличного ученика, в школе села Лебединцы для получения семилетнего образования. В 1935 году в пос. Кадуй переезжает и сам В. Рогаль. На следующий год он поступает в Иркутский изопедтехникум, учёба в котором определяет всю его дальнейшую творческую жизнь.

В. Рогаль прошёл отличную школу у прекрасных иркутских педагогов А.И. Вологодина, А.П. Жибинова, А.К. Руденко. Итогом его учёбы стала отличная оценка за дипломную работу «Приезд колхозников-переселенцев в Восточную Сибирь» (1941 г.). Перед Рогалём открывались отличные перспективы, но им не дано было осуществиться: началась Великая Отечественная война. Рогаль начинает работать в мастерской «Агитокна» в иркутском товариществе «Художник», затем призыв в армию, «учебка» в ЗабВО и направление на Западный фронт. Пулемётчиком и разведчиком он прошёл суровыми дорогами войны от Витебска до Кенигсберга. Два ордена и медали украсили его гимнастёрку.

Но, как вспоминал сам В.С. Рогаль «именно в войну я сделал окончательный выбор в пользу профессии художника... Обстоятельства, сложились так, что довелось мне сделать карандашный портрет... героя, и это оказалось более значительным для всех, более важным, чем то, что я делал до сих пор. Так пришло осознание нужности того дела, что было мне любо ещё с детства, ещё на уроках изо в школе». А в руках В. Рогалья теперь вместе с

автоматом неизменно были карандаш и перо. Он активно сотрудничает с фронтовыми газетами, участвует в выставках проводимых политотделом армии в освобождённых городах.

После окончания Великой Отечественной войны Виталий Сергеевич участвует в разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке. Годы службы в Манчжурии ознаменовались для Рогая и творческим успехом – масштабной выставкой его работ в Порт-Артуре.

Демобилизовавшись из армии, В.С. Рогаль вернулся в Иркутск. «Война и армия окончательно определили мой жизненный путь, с которого я уже никогда не сворачивал. Конечно, я мог стать баталистом или портретистом. Для этого казалось, было больше оснований. Но вот я стал рисовать пейзажи. Почему? Задаю иногда себе этот вопрос, – писал сам Виталий Сергеевич, – и нахожу на него только один ответ: в мирные дни не хотелось даже вспоминать о том тяжёлом и страшном, что пришлось увидеть и пережить в военные годы и вполне естественно, что потянуло к природе, к её бессмертной красоте. Ну а Приангарье в этом отношении чудо, которое так и хочется запечатлеть на холсте...».

В 50-ые годы были созданы необыкновенно лиричные картины «Вечер на Байкале», «Глухари на току», «Косач», «На Академической даче». Художник, словно не дыша, стремится запечатлеть увиденное, он «боится» нарушить воцарившуюся в природе гармонию. Глубже, погружаясь в изучение творчества Виталия Сергеевича Рогая, начинаешь чувствовать его родство с великим российским художником Василием Ивановичем Суриковым. Рогаль выступает в своих работах последователем, учеником Сурикова, времён его «сибирского» периода творчества.

Сибирь с её сказочной ширью и далью, с её дремучими, необъятными лесами, с её могучими и быстрыми реками, с её маленькими городками и деревушками между гор, лесов на берегах рек – эту Сибирь оба художника любили горячо. И недаром, выражая своё восхищение природой Сибири, именно ей они посвятили свои самые любимые пейзажи.

Взгляните на работы Сурикова и Роголя. У обоих седой Енисей привольно струит свои воды, замечательно отображены в их картинах горные пейзажи с их убегающими в даль зелёными пространствами и всплесками серебряных поворотов рек. У обоих настоящая сибирская ширь ощущается в голубых дымках дали. (Смотрите работы Роголя – «Енисей» (1972 г.), «Ворота в горный Алтай» (1969 г.), «Лунные горы» (1963 г.), «Ангарские дали» (1968 г.), «В Саянах» (1964 г.), «Саянская» (1972 г.), «Угрюм-река» (1979 г.).

Оба автора, кажется, проникли в самое главное и сокровенное в сибирской природе, то, что называется «духом Сибири». Проследивая путь, который прошли эти художники-пейзажисты, можно увидеть, что их объединяет – реалистическую манеру исполнения. Причём реализм не стал для них догмой, сухой схемой, а являлся естественной формой их самовыражения. Строгий реализм и В. Сурикова, и В. Роголя – это стремление к простоте, искренности и сердечности, любовь и проникновение в душу родной природы и умение найти красоту в самом простом сюжете.

«Мягкий реализм» мог навсегда остаться стилем Виталия Роголя, но незаслуженная критика («художник-фотограф», «натуралист») заставила художника измениться. Он перестаёт быть сторонним наблюдателем. Роголь начал творить полотна на тему индустриализации Сибири, которые и сегодня ошеломляют нас искренностью чувств, страстным желанием выразить своё отношение к жизни. Так в картинах о строительстве Иркутской ГЭС – «Покорение Ангары» (1957 года), «Иркутская ГЭС. Покорение Ангары» (1956 года), «Штурм Ангары» (1956 года) – безусловно на первом плане человек – покоритель вольной стихии. Но рядом с ним Ангара – прекрасная в своей непокорности, даже не синяя как всегда, а тёмная от напряжения и белая от пены. Она покорилась, но не сдалась!

Как отмечал в 1995 году действительный член Академии художеств СССР А.К. Лебедев: «Если эпические мотивы в творчестве В.С. Роголя доминируют, то это вовсе не значит, что ему чужда тонкая, проникновенная лирика. И в этой области творчества художник проявил себя рядом

произведений. Вообще диапазон его творчества широк. Он работает в области тематической картины, пейзажа, натюрморта, анималистического жанра. Хочется особенно подчеркнуть мастерство В.С. Рогая в передаче вечернего и дневного освещения в разное время года и в разных погодных условиях. Ему удаётся подметить в природе и прекрасно изобразить на холсте удивительные светотеневые эффекты, вызывающие восторг у зрителя».

«В этих полотнах, (посвящённых новостройкам Сибири – прим. автора) создан, – по словам председателя иркутского отделения «Союза художников России» Натальи Сыроевой, – ёмкий образно выразительный образ территории, в которой сталкиваются и взаимодействуют стихийное и цивилизованное начало. Несомненный талант пейзажиста позволяет автору создать грандиозное произведение, отличающееся пленэрностью, чистотой цвета, композиционной выстроенностью».

Во все годы своего творчества Виталий Сергеевич возвращался к теме природы. Иначе и быть не могло – воспитанный в детстве на красоте украинской природы и впитавший с молоком матери восхищение её рукоделием, закрепивший это классическим российским образованием мудрых педагогов-художников, Рогаль душой понимал потребности простого народа – своего основного зрителя. Постоянно живя в творческой среде, он как руководитель местного Союза художников естественно поддерживал и народное творчество. Неоднократно открывая выставки непрофессиональных мастеров и краеведов – изыскателей образцов старинного творчества он не только, наверное, восхищался их произведениями. Он учился у них. Посмотрите: художественный эффект русского кружева с геометрическими и растительными узорами (нередко близкими по орнаменту крестьянской вышивки) заключался в живописности достигаемой применением различных материалов: белого льна, цветного шёлка, золотой и серебряной нити. И сразу перед глазами встаёт картина Рогая «Куржак на Байкале» (выполненная в 1979 году). Белые, как основа из льна, ледовое поле Байкала и окружающие его геометрические фигуры Саян, как из золотистого шёлка незамёрзшая

прибрежная вода и серебряная нить ажурного орнамента деревьев в куржаке. А его «Куржак» (1962 года) это просто оренбургская шаль, раскинутая на холсте и даже чувствуется её пух, как бы прикрывающий картину своим туманом.

Кроме визуального восприятия картин В.С. Роголя, есть и восприятие его произведений слухом. Нарисованная им природа шумит бегущей речной водой, шепчет трепещущей листвой деревьев. Как говорил Валентин Григорьевич Распутин: «В пейзаже (у Роголя – прим. автора) «единодушие», пронизательность внутрь природы до слухового воображения и больше – до собственного избраннического присутствия в картине автора проявляются лучше всего. Его Байкал («Байкал. Шаман» – 1965 года, «Сарма» – 1962 год, «Байкал – золото Сибири» – 1989 года, «Байкал. Багульник» – 1965-1967 годов, «Вечер на Байкале» – 1954 года), Саяны («В Саянах» – 1964 год, темпера, «Орбита Сибири» – 1968 года, «Осень на Аршане» – 1960 год), Лена («Золотая Лена» – 1964 год), Енисей («Пробуждение Енисея» – 1973 год, «Саянская» – 1972 год), Ангара («Ангарские дали» – 1968 год, «Шумит Падун» – 1957 год) – лик величия в жизни, в движении, в красоте, лик, который никогда уже не застать в тех же красках и в том же настроении, чудо застывшее и на холсте».

Обратите внимание – пейзажи исполнены в разные годы, но вот отношение к природе всегда одно – восхищённое. Художник всегда в желание запечатлеть этот миг, оставить его на века.

И ещё одна группа пейзажей В.С. Роголя – их можно назвать «интимное». Картины открыты всем, но понятны только ему. Автору. Это работы Виталия Сергеевича «Парк» (1948 год), «На Иркуте» (1948 год), «Осень в Чевыркуе» (1963 год). На холсте тихо и спокойно. Даже как-то умиротворённо. Кажется, чуть колышутся листья деревьев. Удивительно, пороголёвски играют светотени. Обстановка задумчивости и воспоминаний – всё уже было и прошло... Но нет: луч солнца упал на скамью (или скользит по осенней поляне, или лежит на лодке у берега) – значит он всё помнит, всё у него в душе. Вот и мы, зрители, вместе с художником глубже окунаемся в его

мир и понимаем – перед нами романтик, тонкий лирик, поэт сибирской природы.

У Роголя в изображении природы Сибири на первом месте – душа, близкая, родственная, более всего на земле дорогая человеку. Глядя на его живописные работы, на память приходят слова поэта Фёдора Тютчева:

*«Не то, что мните Вы, природа –
Не слепок, не бездушный лик:
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...»*

Роголю удалось избежать экзотики, отражающей только внешнюю сторону природы. И благодаря этому передать главное «внутреннее» – наиболее характерное. В его картинах ощущается мощь и величие, нетронутость и первозданность сибирской природы. У него никогда не чувствуется замкнутости, ограниченности отдельных уголков природы. Наоборот, чувствуешь беспредельность, необъятность мира. И при этом невольно возникают представления и раздумья о бесконечности жизни, единстве и сложности её законов для всего живого на земле.

Задача искусствоведов и издателей продолжить работу по раскрытию зрителям и читателям чарующие душу загадочные произведения В. Роголя о Монголии, его красочное описание строительства БАМа, тонкое понимание души художника в картинах цикла «С Сибирью связанные судьбы» – серии картин, изображающие дома – малую родину сибирских писателей – В. Распутина, В. Астафьева, А. Вампилова, В. Шукшина, Г. Маркова. Но это в будущем, а сегодня выступая на данной научно-практической конференции мы постарались шире раскрыть творчество В.С. Роголя – певца сибирской природы.

Народный художник России Виталий Сергеевич Роголь участник Всесоюзных, республиканских межобластных выставок Союза художников СССР. Его картины экспонировались в Пекине (КНР), Сухэ-Баторе и Улан-Баторе (Монголия), Токио и Канадзаве (Япония), Риме (Италия), Кабуле

(Афганистан). Он автор десяти персональных выставок. Картины Рогалья хранятся в художественных музеях Иркутска, Барнаула, Кемерово, Омска, Саянска и Томска, в частных галереях и коллекциях.

Неоднократно В.С. Рогаль избирался председателем правления Иркутской организации Союза художников.

В 1986 году Виталию Сергеевичу Рогально было присвоено звание «Почётный гражданин города Иркутска»

В 1999 году он передал городу коллекцию своих работ и архив. Администрация Иркутска приняла решение о строительстве городского выставочного центра и присвоении ему имени народного художника В.С. Рогалья.

4 декабря 2004 года Виталий Сергеевич Рогаль скончался.

Похоронен на кладбище в Иркутске.

Список использованной литературы и источников

1. Альманах Художники городу. Иркутск: Издатель Артстудия «AngelS Street», 2011.
2. Виталий Рогаль. Живопись. К 100-летию со дня рождения. Иркутск: ООО Артиздат, 2015. – 160 с., ил.
3. Рогаль Виталий Сергеевич // Восточно-Сибирская правда, 7 декабря 2004.
4. Фатьянов А.Д. Рассвет на Ангаре // Судьба сокровищ. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1967.
5. Шаров В. Певец новой Сибири // Газета «Правда», 1965.
6. 25 иркутских художников. Иркутск: ООО Артиздат, 2004. – 160 с., ил.

М.С. Моженкова

**Искусствоведческий анализ этапов творчества В.С. Рогалья на
основе коллекции ИОХМ им. В.П. Сукачева.**

*«Трибун и поэт, он гремел над миром, подобно урагану,
возбуждая к жизни всё, что есть прекрасного в душе человека...»*

М. Горький

И пусть эти слова Максим Горький когда-то изрек в адрес Виктора Гюго, но смысл фразы весьма подходит замечательному иркутскому художнику, которого смело можно назвать поэтом в живописи, Виталию Сергеевичу Рогалю. Путь художника – это не всегда дорога славы, усыпанная цветами и признаниями. Иногда непростые условия жизни только ярче проявляют талант. Примером этого утверждения может служить судьба художника Рогалья.

Виталий Сергеевич родился 9 августа 1915 года в селе Снегуривка недалеко от города Тетиева на Украине. В 1927 году его рисунок «Строительство электростанции в селе Лебединцы» попал на первую Всемирную выставку детского рисунка, а в 1934 году публиковался в центральной газете «Правда». Окончив семь классов, Виталий Сергеевич несколько лет проработал в колхозе в свекловодческой бригаде, по вечерам оформлял стенгазеты, помогал организовывать драмкружок.

Перебраться в край за Уралом художника заставила трагическая необходимость: в 1935 году юный Рогаль приехал в Сибирь к ранее сосланным родителям – в поселок Кадуй Нижнеудинского района.

В Иркутске В.С. Рогаль поступил в изопедтехникум. Учился у таких известных художников, как А.И. Вологдин, А.П. Жибинов, А.К. Руденко. За два года до войны им был создан эскиз дипломной работы «Приезд колхозников-переселенцев в Восточную Сибирь». В награду за эту работу Виталий Сергеевич получил право поступления без экзаменов в Академию Художеств СССР. Работа над выбранной темой была не из легких: на картине изображены

сосланные и среди них семья Рогалей. Это полотно примечательно тем, что оно дало толчок к созданию новых произведений – раздумий о семье и ее трагедии, о судьбе своей страны.

Диплом Виталий Сергеевич получил уже после начала войны. Он не был сразу призван. До 19 ноября 1941 года Мастер неустанно трудился вместе с А. Закировым, С. Развозжаевым в «Агитокне» товарищества «Художник».

В конце 1942 года Виталий Сергеевич был отправлен на действующий фронт, в Белоруссию. Но и в тяжелых условиях боевой жизни в нем никогда не дремал художник. На привалах и в блиндажах он создает портреты бойцов и траншейные листовки.

Примечателен случай, когда во время боя Виталий Сергеевич увидел альбом с репродукциями известных художников. Рискую жизнью, он подобрал эти листы с мостовой. Но это действие – отнюдь не прихоть и бравада. Просто художник остался верен самому себе. И проявление уважения к творчеству в любых условиях являлось для него естественным.

В 1945 году Виталий Сергеевич получает тяжелое ранение под Кенигсбергом, которое приводит к временной слепоте. Но вскоре он преодолел свой недуг и отправился воевать на восточный фронт. К тому времени за его плечами было уже восемь выставок, устроенных на передовых, в Иркутске и Иркутской области.

Освобождая Китай, Виталий Сергеевич неумоимо делал документальные зарисовки. В это же время появились у него, впервые с 1943 года, и акварельные краски. Наибольшего расцвета достигла акварельная техника в Порт-Артуре, там была создана серия «По историческим местам Порт-Артура».

В 1946 году В.С. Рогаль был демобилизован, поехал в Академию Художеств, но опоздал на учебу. Вернулся в Иркутск и стал искать свой творческий путь. Много жанров он перепробовал, но наиболее близким для его души так и остались натюрморт и пейзаж.

Сдержанная, величественная сибирская природа и самоотверженный труд людей покорили сердце художника. Кисть Мастера стремится запечатлеть взаимодействие человека и окружающей среды. В работах этого периода отражена не просто красота природы и трудовой подвиг работающих людей, но и попытка предсказать, к чему приведет это взаимодействие. Недаром у художника доминирует тема индустриального пейзажа. Монументальное полотно «Покорение Ангары» (1957), выполненное в сдержанной реалистической манере, отражает всю мощь водной стихии и непростую борьбу человеческого разума и технологий во благо будущего страны.

В работе «Рассвет над Ангарой» (1955) художник Рогаль предстает как строгий реалист, придерживающийся в некоторой степени коллизий академизма. Гармоничная выверенная композиция и совмещение нескольких источников света создают впечатление мощи и величия индустриального пейзажа. Несмотря на полную статичность внутреннего содержания, у зрителя возникает ощущение действия.

Тематически послевоенное творчество Виталия Сергеевича принято разделять на «Сибирь» и «Монголию». Сибирское направление: «Золотые кружева» (1963), «Байкал. Багульник» (1965-1977), «Косач» (1961), «Байкал. Шаман» (1965), «Звездный – Таюра» (1980) и другие работы, включает в себя размышления об истории и судьбе края, глубинное исследование человеческой, особенно творческой, души. Беспокоит Мастера современное состояние природы, ее будущее. Живописный подчёрк теряет свою строгость и академичность, здесь преобладает экспрессивная манера письма в духе художников-импрессионистов. Широкие пастозные мазки создают на холсте причудливую мозаику образов, где главным действующим лицом является сама природа без участия в ней человека.

Монгольский период: «Дорога в Цогт», «Монголия», «Хардал-Сарьдаг» и другие произведения, посвящен путешествиям по обширным степям Забайкалья и Монголии. В эту пору палитра художника претерпевает изменения: преобладают теплые тона, локальные чистые цвета. В пейзажах

появляется тонкая философия Востока: поиски смысла существования, предназначение человека на планете, сопричастность вечности.

Картина с изображением одного из самых мистических мест Монголии – горы Хардал-Сарьдаг. По легенде, приближаться к этому пику имели право лишь избранные шаманы. Для художника Рогая было сделано исключение. В 1981 году Виталий Сергеевич пишет Хардал-Сарьдаг с натуры. Заповедное место осталось запечатленным для потомков в каком-то сверхнадмирном колорите. И с первого раза не угадаешь – по какую сторону реальности оно находится.

Несколько слов следует сказать и об общественной деятельности Виталия Сергеевича. Долгие годы он совмещал посты председателя Иркутской организации Союза художников РСФСР, председателя выставкома зоны «Сибирь социалистическая» с творчеством. Большую часть своей жизни он отдал созданию творческих союзов в России.

Картины это художника до сих пор пользуются большим уважением и успехом. Его работы имеются в частных и музейных коллекциях по всему миру: в России, Индии, Китае, США, Аргентине, Японии, Италии, Германии, Канаде, и многих других странах. Коллекция Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева насчитывает 48 живописных полотен В.С. Рогая, которые в полной мере отражают все этапы его творческого пути.

Кроме того, художник приложил немало сил и здоровья для процветания города Иркутска и Иркутской области, их культуры. В награду за его неустанную заботу Городская дума решила построить дом для его картин и архива, который открылся в октябре 1999 года. Здесь же находилась мастерская художника, где он творил до своих последних дней. 4 декабря 2004 года Виталия Сергеевича не стало...

Немалый творческий и общественный след оставил Виталий Сергеевич и в сердцах людей и в истории города и страны. Энергичный и неутомимый он всегда стремился вперед, куда-то за горизонт, чтобы первым открыть, постигнуть, получить новое впечатление и переложить его на холст, оставив

нам зрителям возможность сопричастности со своими сюжетами. По его картинам как по книгам можно легко прочесть дух эпохи XX столетия: правду жизни и лирическое восприятие, ударные стройки и сакральные уголки природы. Какие бы принципы и методы он не использовал для достижения нужных эффектов, прежде всего он оставался Художником в истинном значении этого слова.

Василий Глушков. Живительный глоток

Дом творчества Союза художников СССР «Челюскинская» был создан специально для работы художников-графиков. Здесь, в этих живописных местах Подмосковья, в свое время работали П. Корин, С. Герасимов, И. Грабарь, Б. Иогансон, С. Чуйков, Е. Кибрик и многие другие. В Дом творчества приезжали художники из разных городов Советского Союза. Два-три месяца они жили и работали вместе, обмениваясь знаниями и опытом. Нередко знакомство в мастерских перерастало в дружбу и дальнейшее сотрудничество. В конце 60-х годов прошлого века на «Челюскинской» встретились Виталий Рогаль из Иркутска и Василий Глушков из города Орджоникидзе. Мужчины были ровесниками, бывшими фронтовиками, уже достаточно известными художниками и сложившимися мастерами. Рогаль тогда был председателем выставкома зоны «Сибирь Социалистическая», а Глушков – членом зонального выставкома зоны «Советский юг». Как председатель правления иркутской организации СХ РСФСР Рогаль был заинтересован в притоке сильных творческих сил в местный союз художников и еще там, в Подмосковье, стал агитировать Глушкова переехать в Иркутск. Тогда же Глушкову поступали и другие интересные предложения, например, звали в Волгоград. Спустя пару лет В.С. Рогаль просто отправил из Иркутска в Орджоникидзе официальное письмо-приглашение, и в 1973 году художник Глушков с семьёй и со своим офортным станком переехал в Ангарск. Город выбирали вместе с женой, победили молодость и романтика, уж очень привлекательным был быстро растущий, утопающий в зелени Ангарск. Так в Иркутской области появился талантливый график, Заслуженный художник Северо-Осетинской АССР Василий Глушков.

Василий Павлович Глушков родился 21 января 1915 года во Владикавказе (ныне г. Орджоникидзе, Осетинская АССР). Его отец Павел Глушков, терский казак, герой Первой мировой войны, Георгиевский кавалер,

умер в 1917 году, когда сыну едва ли исполнилось три года. И неизвестно, как бы сложилась жизнь мальчика, если бы не счастливый случай, который свел его с известным осетинским художником Махарбеком Сафаровичем Тугановым¹. Туганов стал для Васи Глушкова не только учителем рисования на многие годы, но и другом, во многом заменив мальчику отца.

В 1939 году Василий поступил в Московский центральный художественно-промышленный институт, но уже в 1941 году, как и многие его сверстники, ушел на фронт добровольцем. Служил картографом, что, наверно, очень логично. Глушков обладал всеми важными свойствами графика. Хороший глазомер, точное ощущение пропорций и расстояний, умение все это нарисовать, начертить и сделать макет. Эти качества делали простого ефрейтора ценным специалистом. Вспоминая о своей службе, он всегда упоминал о двух приставленных к нему офицерах, охранявших его как носителя важной информации, военной тайны. Однажды его вызвал к себе сам маршал Константин Константинович Рокоссовский и похвалил за великолепно сделанный макет.

Василий Павлович дошел до Берлина (окончил службу в Потсдаме). За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды и многочисленными медалями.

После войны Глушков продолжил учебу в Московском художественном институте им. В.И. Сурикова у П.И. Суворова и П.Я. Павлинова. Но до конца жизни самым главным своим учителем считал Махарбека Туганова.

В 1949 году Глушков с женой и маленькой дочкой вернулся во Владикавказ, который тогда носил название Дзауджикау. Сразу по приезду с энтузиазмом взялся за работу для местного художественного музея, этнографический отдел которого заказал ему натурные рисунки горных христианских храмов. Молодой художник бесстрашно, иногда с риском для жизни, поднимался высоко в горы в поисках развалин старинных храмовых построек, преодолевал крутые скалы и опасные ущелья, и рисовал, рисовал, рисовал... И снова точный глаз и верная рука графика делали его рисунки

очень значимыми для музея. Он также преподавал в Северо-Осетинском педагогическом училище, и работал в Художественном фонде Северо-Осетинской АССР, много сотрудничал с Северо-Осетинским книжным издательством, для которого проиллюстрировал и оформил такие книги как «Муму» И.С. Тургенева (1953 г.), «Рассказы» Н.А. Козлова (1957 г.), «Зелимхан» Д.А. Гатуева (1965 г.) и многие др.

Глушков сложился как художник именно в Северной Осетии. Образы горцев, их сказания, природа и историко-революционное прошлое Кавказа, определили тематику его произведений.

Признание пришло к нему в конце 50-х годов, когда на Всесоюзной и двух республиканских выставках были представлены рисунки Глушкова, составляющие серию «Чрезвычайный комиссар» (1957 г.). В советское время художник создал несколько циклов литографий и офортов на героические темы. Его всегда привлекала личность героическая, несломленная, наделенная большим патриотическим содержанием. В этом плане наиболее выразительны графические листы в честь памяти осетинского просветителя, поэта и художника Косты Хетагурова.

Нельзя не заметить, что творчество В.П. Глушкова неразрывно связано с эпохой Гражданской и Второй Мировой войн, печать этого времени лежит на многих его произведениях. Но художник также талантливо создает лирические и архитектурные пейзажи, образы и сцены из жизни современников, иллюстрации к народным сказкам и эпосам. Во всех его работах чувствуется глубокое сопереживание автора своим героям. Мы ощущаем пронзительное чувство скорби («И камни възрыдают...») и усталость от тяжелого перехода через горный перевал, радость появления на свет новой жизни в офорте «Рождение дочери» и стремления к духовной свободе в офорте «Прорыв».

В Ангарске Василий Павлович Глушков жил и работал последние 25 лет. В Сибири, по признанию самого художника, начался новый период его творческой биографии. Именно здесь он создал серию офортов о декабристах – своеобразную балладу в честь мужества «Первенцев свободы».

Отдельным блоком в его творчестве стоят офорты, в которых изобретенный самим художником способ травления, превращает всю поверхность графического листа в удивительно красивый и сложный узор, сквозь вязь которого проступают образы восточных красавиц («Девушка с павлином»), бородатого старца («Седая Сибирь»), сказочной природы («Сказки горелого леса»). При этом внешняя красота не становится в работах самоцелью, а только способствует раскрытию основного замысла художника. В этот творческий период в работах Глушкова на смену классическим формам художественной речи приходят сложные метафоры («Живительный глоток», «Преодоление», «Порыв»).

Мастерами прошлых поколений создано немало разнообразных офортных манер. Талантливый художник всегда ищет новые приемы, свой оригинальный язык, экспериментирует с материалами. И только изучив особенности наследия прошлого, постигнув саму природу офорта, он может рассчитывать на создание своего неповторимого художественного почерка. Таким почерком обладал график Василий Глушков, офорты которого трудно спутать с гравюрами других художников. Его манера отличалась свободным до виртуозности владением пластическими средствами этого вида графики. Часто он сочетал в одном произведении несколько офортных манер. А в более поздних офортах уже преобладала его авторская «живописная» манера травления, обладающая богатейшими эффектами. Травленный штрих или сухую иглу художник использовал только для усиления силуэта или уточнения деталей.

Графические новаторства Глушкова, таким образом, органично вписывались в новые тенденции развития искусства конца XX века. Для многих художников того времени произведение становилось лишь полем формальных экспериментов, а сама техника обретала исключительную самоценность. Для Глушкова эксперименты с материалом – это лишь поиски новых средств выражения. Его искусство, неразрывно связанное с исторической, книжной,

одним словом, сюжетной графикой, независимо от творческих периодов художника отличалось фигуративностью и повествовательностью.

Станковая гравюра развивалась в Сибири во многом благодаря приезжим мастерам, которые привозили с собой не только знания, но и специальное оборудование. После передвижнической деятельности известного иркутского графика Б.И. Лебединского по популяризации в Сибири офорта, приезд В.П. Глушкова, наверно, можно назвать вторым пришествием офорта в Иркутск. Творчество Глушкова внесло свежую струю в художественную жизнь области, показав возможные пути развития гравюры. Более того, с 1976 по 1980 год Василий Павлович преподавал в Иркутском училище искусств, непосредственно передавая свой опыт иркутским студентам.

Умер В.П. Глушков в Ангарске в 1998 году. Ангарские графики с благодарностью вспоминают Василия Павловича, в том числе и за офортный станок, который перешел им «по наследству» и до сих пор продолжает работать.

Какими мерками можно измерить влияние на культуру города отдельно взятого талантливого человека? Несомненно, Ангарску повезло, что в нем жил и творил такой человек, бесспорный мастер, оставивший большое художественное наследие, чей творческий путь вызывает глубокое уважение.

В январе 2015 года в Выставочном зале Ангарского городского музея состоялась выставка произведений В.П. Глушкова «Живительный глоток», приуроченная к 100-летию со дня рождения автора. Зрителю были представлены более семидесяти офортов, литографий и рисунков мастера из семейного архива и из частных коллекций. После выставки большая часть графических работ, принадлежавшая дочери художника В.В. Матвеевой (Глушковой), была передана ею в дар музею. Сейчас коллекция произведений В.П. Глушкова в собрании музея насчитывает 51 экспонат.

Произведения Заслуженного художника Северо-Осетинской АССР В.П. Глушкова также хранятся в фондах Северо-Осетинского художественного

музея и Музея МК СО АССР, в Шушенской народной картинной галерее и в Иркутском областном художественном музее.

Примечания

1. Махарбék Сафарóвич Тугáнов (1881—1952) — советский осетинский художник-живописец, иллюстратор и график, педагог. Народный художник Северо-Осетинской АССР. Заслуженный деятель искусств Грузинской ССР. Ученик Ильи Репина.

Список использованной литературы и источников

1. Т.Г. Драница. Каталог выставки В.П. Глушкова, посвященный 60-летию со Дня рождения. ИОХМ. 1975 г.
2. Художники Иркутска: Альбом / авт. примеч. Т. Г. Ларева; авт. вступ. ст. А. Д. Фатьянов. – Иркутск: 1994 (Восточно-Сибирское книжное изд-во). – 416 с.: ил.
3. Художники народов СССР [Текст] : библиограф. слов.: В 6 т. / Л.А. Беспалова, Н.И. Беспалова, О.А. Живова и др.; Сост. О.Э. Вольценбург, Ред. В.В. Андреева, И.И. Никонова, Худ. В.С. Алешин; Акад. художеств СССР, НИИ теории и истории изобразит. искусств. - Москва : Искусство, 1976 - . Т.3 : (Георгадзе - Елгин). - 1976. – С. 58-59.

**Библиографический обзор литературы по творчеству В.С. Роголя
из фондов Иркутской областной государственной универсальной научной
библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского**

Научная работа начинается с обзора литературы по исследуемой теме, со знакомства с опытом предыдущих поколений исследователей. И чем больше количество литературных источников, тем обширнее и четче становится общая картина исследования. Изучение и анализ творчества художников, работавших в XX и XXI вв., – более сложная задача, потому как поиск информации приходится осуществлять как в государственных архивах и библиотеках, так и в частных собраниях и устных источниках.

Цель данной статьи – познакомить с возможностями фонда отдела литературы по искусству Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского, который более 50 лет занимается обслуживанием специалистов в области культуры и искусства, студентов специальных учебных заведений, любителей искусства; сохранением и пропагандой искусства; сотрудничеством с творческими союзами, театрами, филармонией, музеями и другими учреждениями культуры.

Свое нынешнее название отдел получил в 1976 году, но специализированное обслуживание работников культуры началось на 15 лет раньше, когда был создан нотно-музыкальный абонемент. Именно 1961 год считается датой рождения отдела литературы по искусству. На сегодняшний день он располагается в двух башнях 5 этажа нового здания библиотеки. Отдел обеспечивает информацией специалистов в области культуры и искусства, содействует их научной, творческой, учебной деятельности, повышению духовного и нравственно-этического уровня.

Фонд отдела состоит из:

- справочных изданий по культуре и искусству;
- книг по музыке, кино, театру, изобразительному искусству и архитектуре, эстетике, культурологии;

- альбомов живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства;
- нотных изданий;
- грампластинок и аудиовизуальных материалов;
- периодических изданий по разнообразным видам искусства.

Всего в фонде более 50 тыс. экземпляров. Из них 18,2 тыс. книг, 21,3 тыс. нот, 6,7 тыс. грампластинок, 393 аудиовизуальных и электронных изданий, значительный фонд иллюстративных материалов и 66 наименований периодических изданий по культуре и искусству. Состав фонда постоянно пополняется.

Особой популярностью пользуется учебная литература для студентов и преподавателей художественных и музыкальных специальностей. Наряду с уже повторяющимися из года в год запросами есть особый вид литературы, который не теряет актуальности никогда. Это краеведческая литература.

Каталог областной библиотеки «ИРБИС» дает более 250 источников, в которых фигурирует имя Виталия Сергеевича Роголя. Данный обзор не содержит публикаций о творчестве художника в периодической печати, а сосредоточен на книжных изданиях, включая каталоги выставок, открытки и буклеты.

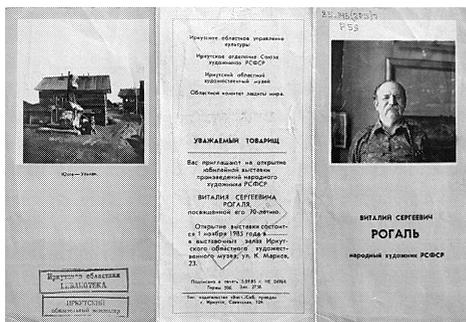
Издания, посвященные художнику

Самое раннее издание – каталог выставки произведений художника 1956 года, издательство Иркутского областного художественного музея. Второе по хронологическому порядку издание 1961 года входит в серию «Художники Российской Федерации», издательство «Художник РСФСР», г. Ленинград. Третье издание 1965 года – каталог персональной выставки. Самым большим по информационному наполнению (100 страниц текста) является издание 1987 года. Это книга из серии «Творческие портреты иркутских художников», которую выпускало «Восточно-Сибирское книжное издательство». Автор книги – заслуженный работник культуры РСФСР Идея Алексеевна Дубовцева. Тринадцать лет спустя открывается Городской выставочный центр им. В.С. Роголя – филиал

Музея истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова. В том же 2000 году силами работников выставочного центра и администрации города издается каталог работ художника, посвященных 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, «Виталий Рогаль. Солдат, художник, гражданин». Через два года выходит большеформатный альбом «Виталий Рогаль: живопись». Это сборник картин художника из частной коллекции Ю.Н. Маслова, выпущенный по заказу депутата Законодательного собрания Иркутской области I созыва Олега Гиниятулловича Канькова и приуроченный сразу к двум знаменательным датам: дню рождения художника и 75-летию Иркутской области. И, наконец, в 2015 году выпущено издание «Виталий Рогаль. Живопись. К 100-летию со дня рождения». Это издание, как и книга 1987 года, содержит важную информацию о художнике: основные даты жизни и творчества, каталог основных произведений с указанием места их хранения. Качественным отличием от более раннего издания является список публикаций о творчестве художника и большое количество цветных репродукций, но в количестве текстового материала книга все же уступает труду Дубовцевой.

Также в фонде отдела литературы по искусству хранится пригласительный билет на открытие персональной выставки Виталия Рогаля, посвященной 70-летию художника, с красивым обращением «Уважаемый товарищ...»

Издания, содержащие информацию о художнике

Это каталоги выставок, в которых участвовал Рогаль с 1939 по 2003 год, альбомы, книги по искусству Иркутска, Иркутской области и Сибири с 1994 по 2013 год. Особый интерес может вызвать каталог «Выставка произведений художников Иркутской области,

посвященная 50-летию ВЛКСМ» 1968 года издания, вступительную статью к которому писал сам Виталий Сергеевич.

Также любопытным для ознакомления будет набор открыток «Художники земли иркутской» 1972 года, издательство «Советский художник», г. Москва.

Отдельно следует сказать о книгах «Иркутская гордость и слава» и «Герои земли сибирской». Это биографические справочники 2001 и 2012 годов, в которые была включена биография Рогалья не только как народного художника и заслуженного деятеля искусств, но и как почетного гражданина города Иркутска.

Фонд Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского содержит 34 издания (см. приложение), которые познакомят читателей библиотеки с творчеством Виталия Сергеевича Рогалья: 8 изданий, посвященных творчеству Рогалья; 24 издания, посвященных искусству Сибири, в которых есть информация о творчестве художника, и 2 издания энциклопедического характера.

Приложение

Издания, посвященные художнику

№	Год издания	Описание
1.	1956	Рогаль, Виталий Сергеевич. Выставка произведений... / В. С. Рогаль. – Иркутск: 1956. – 47 с.
2.	1961	Виталий Сергеевич Рогаль. – Ленинград; Иркутск: Художник РСФСР, 1961. – 15 с.
3.	1965	Рогаль, Виталий Сергеевич. Передвижная выставка произведений. 1965 – Л.: Художник РСФСР, 1966. – 32 с.
4.	1985	Виталий Сергеевич Рогаль – народный художник РСФСР: [Пригласит. билет на открытие юбилейной выставки, посвящ. 70-летию художника]. – Иркутск: Восточно-Сибирская правда, 1985. – 1 л. : ил.
5.	1987	Дубовцева, Идея Алексеевна. Виталий Рогаль: биография отдельного лица / И.А. Дубовцева. – Иркутск: 1987 (Восточно-Сибирское книжное изд-во). – 120 с. : ил.
6.	2000	Виталий Рогаль. Солдат, художник, гражданин. / Н.П. Кукина. – Иркутск: Отгиск, 2000. – 6 с.
7.	2012	Виталий Рогаль. Живопись [Изоматериал]: [сборник репродукций картин] / [сост. Н. С. Кудрявцева]. – Иркутск: Артиздат, 2012. – 63 с. : рис.

8.	2015	Виталий Рогаль. Живопись: к 100-летию со дня рождения / Музей истории г. Иркутска им. А. М. Сибирякова, Иркут. обл. худ. музей им. В. П. Сукачева. – Иркутск: Артиздат, 2015.
----	------	---

Издания, содержащие информацию о художнике

№	Год издания	Описание
1.	1939	Выставка иркутских художников. – Иркутск: ИОССХ, 1939. – 33 с.
2.	1949	Осенняя выставка работ иркутских художников. – Иркутск: Иркутский областной художественный музей, 1949. – 41 с.
3.	1962	Областная художественная выставка 1961 года. Посвящается XXII съезду КПСС: каталог. – Иркутск: 1962. – 51 с.: ил.
4.	1968	Выставка произведений художников Иркутской области. – Иркутск: 1968. – 23 с.
5.	1968	Выставка произведений художников Иркутской области, посвященная 50-летию ВЛКСМ: живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство. – Иркутск: 1968. – 16 с.
6.	1969	Иркутские художники за 50 лет советской власти: каталог. – Иркутск: 1969. – 54 с.
7.	1970	Выставка произведений художников Иркутской обл., посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию Иркутского комсомола. – Иркутск: 1970. – 22 с.
8.	1970	Советская живопись: выставка новых поступлений Иркутского областного художественного музея 1965–1970. – Иркутск: 1970. – 19 с.
9.	1971	Выставка произведений художников Иркутской области, посвященная XXIV съезду КПСС. – Иркутск: 1971. – 17 с.
10.	1972	Художники земли иркутской: комплект из 29 открыток. – Москва: Советский художник, 1972.
11.	1972	Выставка этюдов художников Иркутской области: каталог / Ирк. обл. упр. культуры Ирк. орг. Союза худож. РСФСР, Ирк. обл. худ. музей. – Иркутск: 1972. – 12 с.
12.	1973	Иркутский областной художественный музей. Обл. художественная выставка, посвященная 50-летию образования СССР. Каталог: декабрь 1972 – январь 1973 г. / Иркут. обл. управл. культуры. – Иркутск: 1973. – 16 с.
13.	1974	Областная выставка произведений художников Иркутской области / Сост. В.В. Фалинский. – Иркутск: 1974. – 51 с.
14.	1980	Выставка произведений художников Иркутской области, посвященная 60-летию Октября, ноябрь-дек. 177 г. – Иркутск: 1980. – 30 с.
15.	1993	Иркутская областная художественная выставка, посвященная 60-летию Иркутской организации Союза художников России. –

		Иркутск: 1993. – 109 с.
16.	1994	Художники Иркутска / сост. Т. Г. Ларева; худож. А. А. Дурасов. – Иркутск: С. Мурзин, 1994. – 91 с.
17.	1994	Художники Иркутска: Альбом / авт. примеч. Т. Г. Ларева; авт. вступ. ст. А. Д. Фатьянов. – Иркутск: 1994 (Восточно-Сибирское книжное изд-во). – 416 с.: ил.
18.	2000	Художники, галереи, коллекционеры. Иркутск: каталог / сост. И. Рожкова; фот. С. Мурзин; оформ. А. Дурасов. – Иркутск: Артиздат, 2000. – 119 с.: рис., фот.
19.	2001	Иркутска гордость и слава. (Книга о почетных гражданах города) / В. П. Шахеров [и др.]; авт. вступ. ст. В. П. Шахеров; Администрация г. Иркутска, Музей истории г. Иркутска. – Иркутск: 2001. – 272 с.: фот.
20.	2003	Региональная художественная выставка «Сибирь-9». Живопись. Графика. Скульптура. Декоративно-прикладное искусство. Дизайн и художественное проектирование. Иконопись. Искусствоведение: каталог / Всерос. творч. обществ. орг. «Союз художников России»; сост. И. Рожкова; оформ. Н. Прихотько; фот. С. Мурзин. – Иркутск: Артиздат; Томск: 2003 (Иркутск: ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2003). – 118 с.: ил.
21.	2004	25 иркутских художников / авт. вступ. ст. А. У. Греков; сост. И. А. Рожкова; ред. С. Н. Элоян; диз. А. А. Дурасов; фот. С. Н. Мурзин; кор. И. В. Медведева. – Иркутск: Артиздат, 2004. – 160 с.: ил., фото.
22.	2005	Иркутский художественный музей: [альбом-каталог] / [авт.-сост. Т. П. Огородникова; худож. А. А. Дурасов; фот. С. Н. Мурзин; кор. И. В. Медведева]. – Иркутск: Артиздат, 2005 (Можайск: Можайск. полиграф. комбинат). – 239 с.: рис., фото цв.
23.	2007	Дом художника: альм. Иркут. регион. отд-ния Всерос. твор. обществ. об-ния «Союз художников России», 2005 / [сост., ред. С. Элоян]. – Иркутск: Артиздат, 2007 – 97 с.: рис., фото цв.
24.	2011	Иркутская галерея Виктора Бронштейна (из частного собрания): альбом / подгот. к изд. Е. Антхауф; авт. вступ. ст. А. Г. Байбородин. – Иркутск: Репроцентр А1, 2011. – 353 с.: рис., фот.
25.	2012	Герои земли сибирской: краткий биографический справочник. – Иркутск: Русский национальный благотворительный общественный фонд во имя святителя Иннокентия Иркутского, 2012. – 280 с.: ил.
26.	2013	Народные художники Сибири: / сост., авт. предисл. И. Г. Федчина; авт. предисл. С. В. Ерошенко; авт. предисл. С. Ю. Тен; авт. предисл. Д. А. Салацкая. – Иркутск: Репроцентр А1, 2013. – 162 с.: ил., фот. цв.

**К вопросу о создании картины Народного художника России
В.С. Рogaля «Пантеон Сибири».**

Вершиной творчества Народного художника России, Почетного гражданина города Иркутска В.С. Рogaля, безусловно, является его последнее произведение – «Пантеон Сибири». В.С. Рogaля можно смело назвать одним из летописцев Сибири. Ни одно их крупных событий, происходивших в нашем городе или области, не обходило внимание художника. Поэтому 1989 год, когда под Иркутском в районе села Пивовариха было обнаружено захоронение жертв репрессий, стал ключевым в жизни и творчестве мастера. И это не случайно, ведь здесь вместе с останками тысяч ни в чем не повинных людей, покоятся останки и его отца – Сергея Мироновича Рogaля, арестованного органами УНКВД по Иркутской области в 1930-е годы

1930-е-начало 1950-е гг. – годы политических репрессий в Иркутской области. С 1937 г. после выхода в свет Приказа НКВД № 00447 они слали носить массовый характер. По материалам УФСБ РФ по Иркутской области в 1937 г. в области было расстреляно 11 707 человек, в 1938 г. – 11 517 человек. В сентябре 1989 г. в местности "Дача Лунного короля" у пос. Пивовариха было обнаружено массовое захоронение жертв репрессий 30-40-х годов.

"Дача Лунного короля" известна с конца прошлого века. В 1876 г. здесь построил свою «дачу» Юзефат (Иосафат) Петрович Огрызко – участник польского восстания 1863-1864 гг. Во время вилюйского заточения у Огрызко возникло тяжелое заболевание глаз, он полностью потерял зрение в правом глазу, левый глаз видел лишь наполовину. Прогулки при ярком солнечном свете были вредны, и он предпочитал сумерки и лунные ночи. Из-за этого местное население, очевидно; окрестило его заимку "Дачей Лунного короля".

В 1900-х годах "дача" была приобретена А.А. Локуциевским – сыном польского повстанца 1863 г. Антония Локуциевского – видным деятелем сибирской социал-демократии.

В 1930-х годах местность под названием "Дача Лунного короля" осваивают работники УНКВД по Иркутской области, здесь находятся их дачи и пионерский лагерь. В 500-х метрах от бывшего пионерского лагеря было обнаружено место массового захоронения жертв репрессий 30-40-х годов.

Анализ архивных следственных дел, протоколов заседаний Тройки УНКВД по Иркутской области показывает, что в эти годы проводились широкомасштабные репрессии лиц, обвинявшихся в принадлежности к антисоветским организациям, которые, якобы, действовали на территории области: это право-троцкистская контрреволюционная организация, «Панмонгольская диверсионно-шпионская, повстанческая организация»; "польская резидентура"; фашистская контрреволюционная организация, занимающаяся шпионажем в пользу Германии; контрреволюционная эсеровская организация (Областное бюро ПОР Восточной Сибири) всего 18 организаций.

Кроме вышеуказанных в 1937-1938 гг. органами НКВД были "разоблачены" и "ликвидированы" ещё ряд групп и организаций. Это так называемые Военно-троцкистская контрреволюционная организация Забайкальского военного округа; кулацко-повстанческие организации и группы; меньшевистская контрреволюционная организация; японские резидентуры (японский шпионаж); контрреволюционная повстанческая организация в иркутской тюрьме отдела мест заключения УНКВД" – всего 18 организаций.

Какова дальнейшая судьба лидеров и членов этих организаций? Ответ однозначный. Большая часть их погибла в подвалах НКВД, Иркутской тюрьмы. Приведём отрывки из свидетельских показаний из Дела об обнаружении массовых захоронений в районе с. Пивовариха, заведенное Областной Прокуратуры: "В НКВД был подвал, стены которого были обшиты железом, а на полу были настелены опилки. В этот подвал ночью или рано утром из тюрьмы привозили людей. Люди эти были самые разные: женщины и мужчины, и "чернь и видные", привозили людей из Тайшета и из Тулуна, и из других мест. В подвале НКВД этих людей расстреливали... Расстрел

производил один мужчина, вооруженный маленьким пистолетом. Он вызывал людей по списку, приказывал вставать на колени и производил выстрел в "мозжечок", Так продолжалось в течение ночи, пока трупов не набиралось на две автомашины. Во время расстрела во дворе находился с включённым двигателем трактор. Люди умирали с криками. Одни кричали: "Да здравствует Сталин!" Другие кричали: "Я не враг народа". Трупы отвозили в совхоз 1-го Мая, на территории этого совхоза и производили захоронения трупов по ночам. Сверху приваливали землёй, используя при этом трактор".

Летом 1989 г. Управлением КГБ СССР по Иркутской области и Иркутским областным историко-просветительским обществом "Мемориал", во исполнение постановления Иркутского областного Совета народных депутатов "Об установлении мест захоронений жертв необоснованных репрессий 30-40-х и начала 50-х годов" производились поиски мест массовых захоронений.

29 сентября 1989 г. поисковой группой УКГБ, с участием представителей общества "Мемориал" в юго-западной части массива леса, рядом с гравийной дорогой аэропорт – шоссе Пивовариха – Новая Лисиха было обнаружено одно из предполагаемых мест массового погребения, при раскопке которого найдены останки людей. На момент начала работ в сентябре 1989 г. было обнаружено 3 рва неправильной формы различных размеров. Глубина засыпки рвов от 30 до 70 см. Наибольший по размерам ров подвергся частичному вскрытию, в результате которого были извлечены останки 304 человек. Многие черепа носили следы пулевых отверстий, а также раздробления костей. Здесь же были найдены и личные вещи этих людей: остатки одежды, обуви, мыльницы, расчески, трубки, мундштуки, щетки, кружки, портмоне. Маркировка некоторых предметов, а также обнаруженные на месте раскопок монеты дали возможность подтвердить предположение о времени захоронения – 1938-1939 гг. Всего же по данным следствия в 3-х рвах предположительно захоронено около 4,5-5 тысяч человек.

Именно с этого времени В.С. Рогаль задумал свое эпохальное полотно «Пантеон Сибири» и обратился ко мне, как к секретарю Иркутского отделения

общества «Мемориал» и руководителю Клуба жертв массовых политических репрессий «Встреча» с просьбой помочь ему в подборе материалов, в первую очередь фотографий репрессированных жителей Иркутской области.

Первая встреча состоялась в мастерской В.С.Рogaля на улице Российской. К этому времени клуб «Встреча» начал формировать свой архив. Члены клуба приносили фотографии своих близких, писали воспоминания. Большинство фотографий на «Пантеоне» были взяты В.С.Рogaлем с фотооцвалов, размещенных на «Стене памяти» – составной части мемориального комплекса у села Пивовариха, часть материалов были переданы ему членами клуба «Встреча».

Центральное место в картине занимает портрет отца В.С.Рogaля – Сергея Мироновича, писаря, церковного регента. Правее, мы видим изображение дома. Со слов Виталия Сергеевича, это его родной дом в селе Снегирёвка на Украине. Не случайно, в окне этого дома мы видим свет, как своеобразный символ возрождения и торжества справедливости.

Сергей Миронович Рogaль с семьей был выслан в Нижнеудинский район из с. Снегирёвка Тетиевского района Киевской области. В 1930-е годы был репрессирован. Со слов дочери В.С.Рogaля – Аллы Витальевны – ее отец долгие годы считал местом расстрела Сергея Мироновича город Нижнеудинск. Поэтому всегда, когда проезжал мимо этого города, обязательно клал на платформу у вокзала букет цветов. Но затем после длительных поисков в архиве ФСБ, общения с сотрудниками архива – Валерием Павловичем Гавриловым, Татьяной Ильиничной Шевченко – ему удалось уточнить место захоронения отца в местности под с. Пивовариха. Данные факты нуждаются в документальном подтверждении, так как в семейном архиве В.С.Рogaля эти документы не сохранились. В Книге памяти жертв репрессий, в томе № 8 также нет указаний на Рogaля Сергея Мироновича, как арестованного органами УНКВ и осужденного к ВМН. Однако дело под № 5170 Сергея Мироновича Рogaля, действительно, находится в архиве ФСБ. Таким образом, перед сотрудниками музея открывается возможность новых поисков.

Безусловно, рассказать о всех тех, кто изображен на картине необходимо, но это – огромная поисковая работа, которая еще предстоит сотрудникам филиала «Городской выставочный центр им. В.С. Роголя». В своем выступлении мне бы хотелось указать портретное сходство людей, изображенных в «Пантеоне», с оригиналами.

Перед нами две фотографии – Малых Василия Трофимовича и Кулакова Ивана Александровича.

Из воспоминаний члена клуба «Встреча» Малых Марии Васильевны: «...В 1879 году в селе Или Куйтунского района родился мой отец – Василий Трофимович. В 1904 году отца взяли на действительную службу со своим ездовым конем и обмундированием. Служил на Дальнем Востоке, был на русско-японской войне 1905 года... А в 1914 году опять началась война, и опять отец пошел защищать родину – от немцев. Был два раза в Варшаве и в 1921 году в Туркестане. Совсем пришел домой в 1921 году. Дома ждали мама с двумя детьми и родители отца. До 1928-30-х годов налаживали хозяйство. В селе была организована коммуна – все свое хозяйство у нас взяли туда. В 1932 году наша семья вступила в колхоз «Искра Труда»... Немного зажили. В 1933 году весной сидели за столом – мы, дети – Яков, Михаил, Анна, Николай, Саша, мама – Евгения Яковлевна, и вдруг узнаем, что тятю... забрали и посадили в тюрьму в Тулуне, как кулака. Родилась сестра Октябрина. А в 1934 году приехал к нам в деревню председатель сельсовета и выгнал нас всех из нашего дома. Забрали 4 лошади, 3 коровы, шубу овчинную и доху козлиную, которой мы укрывались, когда спали на полу. Еще самовар ведерный забрали. Мы начали после этого голодовать. И начались наши скитания по чужим домам. Зиму проживем, просят освободить. Так за 2 года поменяли на хуторе три избы. Отец пришел из тюрьмы в 1935 году, нам дали еще одновременно пособие на Октябрину – 2 тысячи рублей. И мы выжили. Купили корову, горшки, ватное одеяло. Анне – пальто зимнее, и всем – ботиночки мальчишковые. В 1936 году стали работать в колхозе (до этого не принимали). Отец купил два ружья и все прочее к ним, ездил зимой на охоту, пушнину

сдавал в Иркутске в Центроюз. И вот наступил февраль 1938 года. 14 февраля пришел Арсентий Старков, у которого мы раньше жили и сказал, что мы должны уехать. Мама говорит: «Семья большая, куда и на какие деньги ехать». Отец решил застрелиться, чтобы хотя бы здесь его похоронили. Мы не дали этого сделать. А в 12 часов ночи застучали в дверь прикладами, сказали собираться с едой. Увезли отца в Куйтун, а там были еще со всего района такие же. Их увезли в Иркутск. 20 февраля 1938 года всех судила тройка НКВД с высшей мерой наказания по ст. 58 п. 10 («пропаганда и агитация») 16 марта 1938 г. на 59-м году жизни тятя был безвинно расстрелян... Реабилитирован 4 июля 1959 года».

Второй портрет показывает нам пожилого мужчину, темноволосого с круглой окладистой бородой. Это Кулаков Иван Александрович. Он родился в 1871 году в селе Хайта Усольского района Иркутской области, здесь и прожил 67 лет до момента ареста 11 февраля 1938 г, малограмотный.

7 марта 1938 г. Иван Александрович Кулаков был обвинен по ст. 58-1 «а» расстрел с конфискацией имущества, или 10 лет с конфискацией имущества), ст. 58-6 (Шпионаж), ст. 58-7 (промышленный саботаж), ст. 58-9 (Причинение ущерба системе транспорта, водоснабжения, связи и иных сооружений или государственного и общественного имущества в контрреволюционных целях), ст. 58-11 (Всякого рода организационная деятельность) и приговорен к ВМН. Приговор был приведен в исполнение 15 марта 1938 года. Реабилитирован постановлением президиума Иркутского областного суда 3 декабря 1958 г.

Как мы видим – портретное сходство этих двух героев очень точное. Таким образом, картина В.С.Рогая «Пантеон Сибири» является не только художественным произведением, но и источником информации о судьбах безвинно репрессированных людей.

Трагическая судьба отца – Сергея Мироновича, Ивана Александровича Кулакова, Василия Трофимовича Малых, равно, как и остальных героев его «Пантеона» вся нелепость предъявленных им обвинений, не могли оставить

В.С. Рogaля равнодушным. Оттого, наверное, портреты этих людей, размещенные на своеобразной «Стене памяти», оставляют глубокий след в душах зрителей, рожают желание узнать больше и о самих героях произведения В.С. Рogaля и трагических событиях 1930-х начала 1950-х годов, которые пережила наша страна.

В.С. Рogaль поддерживал тесные контакты с клубом «Встреча», считал себя его членом, присутствовал на многих заседаниях. Поэтому, своеобразным эпиграфом к его эпохальной картине «Пантеон Сибири» могут служить слова из воспоминаний члена клуба «Встреча» Марии Васильевны Малых: «Родные, друзья, знакомые, земляки! Вы живы – нас уже нет. Мы стали жертвами произвола и беззакония. Все мы реабилитированы, но уже посмертно. Нас никто не защитит, кроме Вас, живущих. Сами мы не можем рассказать о себе, о том, что мы пережили. Выясните всю ПРАВДУ о нас. Расскажите ее людям».

Порт-Артурский цикл рисунков В.С. Роголя

Особое место среди работ Виталия Сергеевича Роголя занимают графические работы, выполненные в Порт-Артуре. Семнадцатая гвардейская стрелковая дивизия, в которой служил Виталий Сергеевич, прибыла в район Порт-Артура 4 сентября 1945 года, демобилизовался художник осенью 1946 года. В этот период и выполнены рассматриваемые работы.

Оборона крепости Порт-Артур явилась одной из ярких страниц русско-японской войны 1904-1905 годов и самым продолжительным её сражением. В ходе боёв за крепость продолжавшихся с 5 августа 1904 года по 5 января 1905 года русские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными около 48 000 человек, потери японцев составили, по разным оценкам, от 94 000 до 110 000 человек¹. В обороне крепости выделяют несколько этапов:

1. Бои за передовые укрепления с 7 по 9 августа 1904 года².
2. Первый штурм 19-24 августа 1904 года, когда основной удар наносился на Восточном фронте, между фортами № 2 и № 3.
3. Осада и второй штурм с 19 по 22 сентября 1904 года. Основной удар японцы наносили у горы Высокой на Центральном фронте.
4. Продолжение осады, в ходе которой осаждавшие 1 октября впервые применили для обстрела крепости 11-дюймовые гаубицы, и третий штурм 30-31 октября 1904 года. Основные бои вновь велись у форта № 2.
5. Четвертый (общий) штурм Порт-Артура с 26 ноября по 5 декабря 1904 года. В ходе штурма японскими войсками взята гора Высокая. На другой день после захвата горы японцы оборудовали на ней наблюдательный пункт для корректировки артиллерийского огня и открыли стрельбу из 11-дюймовых гаубиц по кораблям Порт-Артурской эскадры. Таким образом, была окончательно предreshена участь кораблей Первой Тихоокеанской эскадры.

6. Заключительный этап обороны, завершившийся заключением капитуляции гарнизона крепости 5 января 1905 года.

По словам самого Виталия Сергеевича в Порт-Артуре его привлекали именно места воинской славы: «Возможности (я почувствовал сразу как пре(с)тупил границу города) посмотреть весь город и исторические места не будет, а потому решил выбрать главное... редактор же дал свою легковую машину и шофёра и мы поехали медленно рассматривая город и представляя как 40 лет тому назад ходили и разговаривали на этих улицах русские. Как они защищали этот город, сохранивший о них великую славу,... всё это уже область предания, как то и кажется что мы здесь [*здесь и далее сохранена орфография автора – прим. Трофименко С.В.*] не только сегодня а давно...»³. Остановимся на них подробнее.

Одна из работ – «Внешний рейд Порт-Артура» (ОФ 2698-6), именно на этом месте внезапной, без объявления войны, атакой японского флота на корабли русской Тихоокеанской эскадры 9 февраля 1904 года началась русско-японская война.

На трёх из двадцати пяти работ Виталия Сергеевича (ОФ 1197-1, 1197-5 и 1197-20) изображена гора Высокая – «Малахов курган Порт-Артура». В японских источниках эта гора именуется «высотой 203», за овладение ею японские войска только в ходе последнего штурма заплатили жизнью около 12 000 своих солдат и офицеров. В 1980 году японский режиссер Тосио Масуда снял о Порт-Артуре художественный фильм «Высота 203» («203 kochi») в котором не обошлось ни без художественного вымысла, ни без антирусских выпадов. Фильм хорошо иллюстрирует высказывание английского военного корреспондента Эллиса Бартлетта, находившегося при японской армии: «История осады Порт-Артура – это, от начала до конца, трагедия японского оружия; ...ни в области стратегии, ни в области военного искусства не было проявлено со стороны японцев ничего выдающегося или особенно замечательного. Всё ограничивалось тем, что тысячи людей размещались как можно ближе к неприятельским позициям и бросались в

непрерывные атаки»⁴, и лишний раз подчёркивает то значение, которое имела гора Высокая в обороне Порт-Артура. В своём дневнике Виталий Сергеевич так охарактеризовал её: «Гора Высокая это один из знаменитых фортов или бастионов оборонявших сухопутные подступы к Порт-Артура, остались следы укреплений, камень, ещё не совсем разрушенные стены на склонах горы»⁵.

Две работы В.С. Роголя изображают сопку Орлиное гнездо (ОФ 1129-8 и 1197-29), известную так же как Большое Орлиное гнездо – одну из господствующих над Порт-Артуром вершин, с которых просматривается внутренний рейд. Перед началом боевых действий на вершине сопки была оборудована двухорудийная батарея, вооружённая 6-дюймовыми пушками Канэ производства Обуховского завода, которые изображены на одной из работ Виталия Сергеевича (ОФ 1197-21). Немного западнее сопки была оборудована батарея 107-миллиметровых крепостных орудий. В ходе первого штурма сопка Орлиное гнездо находилась на направлении главного удара японских войск. Именно на её склонах защитниками были практически уничтожены 7-ой и 35-й японские полки, после чего 8-й резервный полк из Осаки поднял бунт, отказавшись идти в атаку, а японский командующий генерал Марэсуке Ноги приступил к расстрелам рядовых и формированию «заградотрядов».

Из шести фортов, существовавших в крепости во время боевых действий, Виталием Сергеевичем запечатлены два, входивших в Восточный фронт обороны крепости: форт № 1 (ОФ 1197-6) и форт № 2 (ОФ 1197-22, 1197-29 (прослеживается взаиморасположение форта № 2 и сопки Орлиное гнездо), 1729-9, 1729-11, 2696-5). Можно утверждать, что наиболее привлекал художника именно форт № 2. Вероятно, это связано не только со значительной ролью форта в обороне крепости, но и с тем фактом, что именно на форте № 2 погиб «душа обороны» Порт-Артура генерал-майор Роман Исидорович Кондратенко. Примечательно, что в отечественной историографии господствует версия о гибели Р.И. Кондратенко 15 декабря

1904 г. в офицерском каземате форта от прямого попадания гаубичного снаряда, а в японской и современной китайской – местом гибели указывается площадка перед казематом, где и установлен памятный знак. На рисунке Виталия Сергеевича (ОФ 1729-11) в качестве места гибели Р.И. Кондратенко изображён именно каземат № 2.

Остальные работы «Порт-Артурского цикла» это либо изображения менее значимых в обороне крепости фортификационных объектов, например одна из батарей Электрического утёса (ОФ 2698-9), либо пейзажи с видами географических объектов: старого и Нового городов, Перепелиной горы, Артиллерийской горы, полуострова Тигровый хвост.

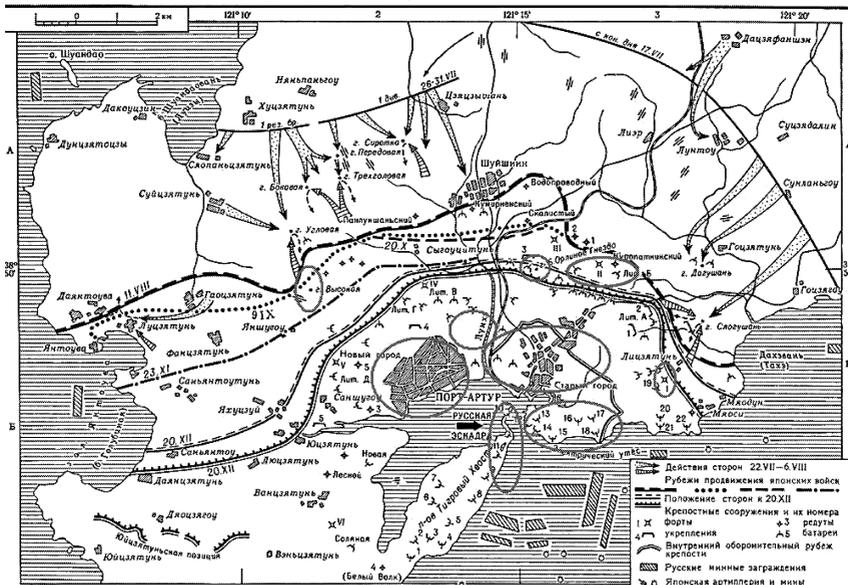
Закончить хотелось бы словами самого художника, которые он записал в своём дневнике, как бы подводя итог своей работе в Порт-Артуре: «Что не камень – то история. Многие мои друзья желают здесь совсем остаться в т.ч. и художник Казаков. Желаю им счастья, они уже оформившиеся люди и с хорошими местами...Я - же солдат что в меня, два ящика набросков и впереди Академия художеств. Поедем к ней, а вы живите здесь счастливо, друзья. Я своё всё сделал, недостатки устраню через годков 10-ть»⁶.

Постскриптум: 26 мая 1955 года Порт-Артур снова стал китайским Люйшунем.

Примечания:

1. А. фон-Шварц, Ю. Романовский. Оборона Порт-Артура. 1908, Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904—1905.
2. все даты по новому стилю.
3. МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова» ОФ 1899-2.
4. Port Arthur, the siege and capitulation, Volume 1, Ellis Ashmead-Bartlett, 1906, p.464.
5. МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова» ОФ 1899-2.
6. МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова» ОФ 1899-2.

БОИ ЗА ПОРТ-АРТУР 17.VII–20.XII. 1904 г.

На карте обозначены места, изображённые на работах В.С. Роголя

Галина Новикова – педагог, художник, личность

Галина Евгеньевна Новикова является одной из ярких фигур в традиции иркутской художественной школы. Достаточно рано она получила широкое общественное признание и справедливую оценку своего действительно незаурядного творчества.

Галина Новикова окончила Иркутское художественное училище в 1962 году, во время так называемой «хрущевской оттепели». Этот короткий отрезок советской истории – время относительной свободы от господствующей идеологии. Он дал необыкновенные результаты – подъем науки, культуры, образования, стал периодом обновления художественного образования в нашей стране.

Деятельность педагогов Иркутского художественного училища в этот период способствовала активизации творческой жизни училища, прогресса в преподавании. Если раньше педагоги ориентировались на старательного «среднего» студента, то теперь приоритетным стало воспитание творческой личности, последовательно нацеленной на будущую профессию. Именно в этот период окончательно оформляется то, что мы называем иркутской художественной школой.

Изменение отношения к преподаванию в училище определили два фактора. Во-первых, это разработка Министерством новых программ, ориентированных на формирование навыков композиционного мышления. Во-вторых, появление в училище новых преподавателей: И.Ю. Худяковой, Г.В. Казакова и, в особенности, выпускников Харьковского художественного института А.И. Вычугжанина, А.И. Алексеева, Г.В. Богданова, М.Д. Воронько. Выпускник училища, известный российский график Николай Домашенко, ученик Г.Е. Новиковой, писал об этих педагогах: «Все художники и каждая личность незабываемая, отзывчивые и требовательные, совмещавшие творческую работу с педагогической. Любой студент с творческим потенциалом получал и поддержку, и руководство вне зависимости, был ли кто

из них твоим непосредственным педагогом в рисунке или живописи».

Пожалуй, самое сильное влияние на становление творческой личности Галины Новиковой оказал Аркадий Иванович Вычугжанин (1929-1984), который был и остается в числе лучших портретистов России. Он проявил себя крайне одаренным и ценным педагогом, поскольку умел внятно сформулировать основную цель того или иного учебного задания и столь же доступным и понятным образом разъяснить студентам те средства и способы, с помощью которых можно было достигнуть желаемого результата. Эта способность ясно мыслить и правильно формулировать свои идеи была творчески и активно воспринята Галиной Новиковой и, несомненно, является сильной стороной ее творчества.

Отношение Галины Евгеньевны к своему учителю было уважительным, она всегда прислушивалась к его мнению; более того, они оставались добрыми друзьями до самой смерти А.И. Вычугжанина.

На встрече студентов с Г. Новиковой Аркадий Иванович говорил о своей ученице: «Все годы учебы отличалась особым творческим отношением к работе, постоянными поисками наиболее полного решения задач, которые она ставила перед собой. Много работает самостоятельно, что дало ей возможность учиться только отлично. Отличается большой любовью к своему делу, большой работоспособностью и настойчивостью. Обладает всеми необходимыми данными для успешной творческой работы». И подчеркивал, что у нее есть драгоценное свойство постоянно меняться, что дано не каждому, и при этом всегда оставаться Новиковой.

После окончания училища ей предложили преподавать в «alma mater», и Галина Евгеньевна с небольшим перерывом проработала в нем пятнадцать лет: только в 1968-1969 годах она преподавала в Ленинградском художественном училище им. В. Серова (ныне училище им. Н.К. Рериха). Кстати, она была единственным преподавателем этого училища, не имевшим высшего образования. Вероятно, это было связано, с одной стороны, с признанием в художественном сообществе высокого уровня образования в Иркутском

училище, с другой – с вполне заслуженным признанием ее таланта, всероссийской известностью, которую она уже имела.

Галина Евгеньевна творчески относилась к методике преподавания. Приведем пример из ее методического арсенала. Она брала грудку спичечных коробков и формировала из них на столе некую произвольную композицию. Ставилась задача: сделать точный, конструктивно обоснованный рисунок данной постановки. Казалась бы, задание простое: нарисовать несколько лежащих друг на друге параллелепипедов, но зачастую она превращалась для студентов в муку. Причина затруднения заключалась в том, что рисовальщик не мог отвлечься от находящейся перед глазами конкретной совокупности спичечных коробок и помыслить их как строгие геометрические фигуры, которые необходимо изобразить в соответствии с законами прямой перспективы. Эти реальные спичечные коробки и сами по себе были далеки от геометрического совершенства. К тому же постановка из-за своего небольшого размера побуждала студента приблизиться к ней на небольшое расстояние. Соответственно, начинала сказываться бинокулярная природа человеческого зрения, когда мы одновременно могли видеть противоположащие плоскости коробков, что невозможно в системе прямой перспективы, основывающейся на монокулярном зрении. В силу этих причин конструкция на рисунке разваливалась и становилась алогичной. Единственно верный путь заключался именно в геометрическом конструировании предложенной композиции. Коробки следовало воспринимать как строгие геометрические фигуры, закономерным образом изменяющиеся в пространстве прямой перспективы. Эта был скорее некий вариант теоретического черчения, чем собственно рисование с натуры. Однако результат оказывался весьма убедительным: рисунок, сделанный на основании теории, был много достоверней того, который являлся результатом бездумного срисовывания.

Новикову как преподавателя отличало стремление максимально быстро вывести студентов на решение серьезных творческих задач. Она не терпела поверхностности, равнодушия, лени и обычно выделяла тех студентов,

которые, по ее мнению, правильно понимали поставленную задачу и стремились максимально точно реализовать ее в своих работах. Эти лидеры должны были представлять желательный творческий уровень и служить ориентиром для всех остальных членов группы.

Среди ее учеников – А. Цыбикова, Л. Куклис, В. Адов, Н. Домашенко, Л. Имшенецкая, Н. Башарин, А. Шелтунов и многие другие. Борис Десяткин, Валерий Мошкин, Сергей Коренев, Александр Шпирко не были непосредственными учениками Галины Новиковой, но считали ее своим учителем (к сожалению, эти талантливые, уже тогда состоявшиеся художники и ее последователи рано ушли из жизни, практически в одно время с Галиной Евгеньевной).

Свое творческое кредо Г.Е. Новикова отчетливо выразила в нескольких коротких фразах, сказанных ею на встрече со студентами ИХУ: «Сразу же нужно работать творчески, не ожидая каких-то импульсов, хороших условий. Работать всегда... Художник – не профессия, это образ жизни... Завершая нашу встречу, скажу: «Работать много, пусть вначале и плохо. Вам удачи. Конца не будет без начала».

К сожалению, ко времени, когда Г.Е. Новикова состоялась как мастер, она уже оставила преподавание и всецело отдалась творческой деятельности. Кстати, известность пришла к ней, когда она еще оставалась преподавателем училища: после публикации на обложке журнала «Искусство» портрета ее ученицы, художницы Светланы Гарашук.

Художнический опыт Новиковой для того времени был достаточно уникален. Она никогда не ориентировалась на конъюнктуру и так называемый «соцзаказ». Свой творческий потенциал Галина Евгеньевна реализовала большей частью в двух жанрах – портрете и натюрморте. Небольшое количество более поздних пейзажных работ не меняют сути дела. Мир эстетических ценностей художница обретала в прошлом. Безусловным профессиональным авторитетом для нее являлся Рембрандт. Ряд великолепных натюрмортов воссоздают атмосферу уходящего предметного мира: книги,

серебряная и стеклянная посуда, фрукты, цветы. Портреты, напротив, погружают в мир современников, с которыми художница находилась в динамичных, драматических взаимоотношениях.

Мастерская художницы была одновременно и салоном интенсивного общения самых разных людей. Без преувеличения можно утверждать, что у Новиковой по вечерам собирались представители местной интеллектуальной элиты. Здесь можно было встретить известных иркутских ученых, музыкантов, художников, реже – чиновников местной администрации.

Иногда местные власти использовали этот салон как нестандартный вариант «культурной программы» для приезжих знаменитостей. Так, здесь побывали актер Михаил Ульянов, поэты Белла Ахмадулина и Роберт Рождественский, представители ряда зарубежных дипломатических миссий.

Одновременно двери мастерской Г.Е. Новиковой были открыты и для местного творческого андеграунда. Удивительны энергия и собранность этой женщины: почти каждый вечер многолюдные собрания и бесконечное соревнование агрессивных индивидуальностей. Утром ранний подъем, уборка мастерской и непрерывная интенсивная работа. Многие из разнообразных персонажей, посещавших ее студию, становились предметами исследования в ее творческой лаборатории и послужили моделями ее многочисленных портретов.

В Ленинграде Новикова встретила своего первого мужа – композитора Вячеслава Филипповича Павлова (1938-1999), который сыграл значительную роль в формировании ее как личности. Он был не только талантливым замечательным педагогом, но и широко эрудированной творческой личностью. Именно Вячеслав Филиппович был идейным вдохновителем ее творческих и педагогических начинаний.

Галина Евгеньевна – на редкость плодовитый художник. За время своей творческой жизни, продолжавшейся без малого сорок лет, она успела написать около тысячи работ. Жизненный путь мастера можно условно разделить на несколько периодов, каждый из которых, как правило, начинался с написания

автопортретов. В них сказывалось увлечение художника теми или иными живописцами различных школ и эпох европейской традиции: Гольбейном, Рембрандтом, Матиссом и т. д.

Творческая манера художницы основывалась на жестком, «мужском» конструктивном рисунке и контрастной, яркой живописи. Портретные образы всегда закончены и определены, изображенные люди представлялись в своем наиболее существенном содержании и были легко узнаваемы.

Она не выносила посредственности, серости – наверное, потому что сама была личностью яркой, самодостаточной, уверенной в себе и в своем таланте. Она была достаточно жестким человеком, не доброй, но и не злой, не жадной, но и не бесщепетливой, ироничной, с хорошей психологической реакцией. Она прожила жизнь в соответствии со своими твердыми мировоззренческими ценностями, не желая подстраиваться под кого бы то ни было, щедро растрачивая свои творческие и физические силы, что, возможно, стало причиной ее преждевременного ухода из жизни.

Основные даты жизни и творчества

Родилась 12 мая 1940 года в Иркутске.

Умерла 1 сентября 2000 года в Иркутске.

Мать – Александра Кучеренко, отец – Егор Филон.

Отчество и фамилия Галины – отчима Евгения Новикова.

1948-1957 гг. – учеба в Новоленинской ж/д школе № 87 г. Иркутска

1957-1962 гг. – учеба в Иркутском художественном училище у педагогов А.И. Вычугжанина, А.И. Алексеева, Г.В. Богданова

1962 г. – Иркутский Союз художников премирует творческой поездкой на север Иркутской области и в Красноярский край за активное творчество и достижения на фестивале «Молодость. Творчество. Современность».

1962-1967 гг. – преподаватель декоративного отделения Иркутского художественного училища.

- 1965 г. – вышла замуж за композитора Вячеслава Филипповича Павлова.
Поездки на творческую дачу «Челюскинская».
- 1967-1969 гг. – жила в Ленинграде, преподавала в художественном училище им. В.А. Серова.
- 1969-1979 гг. – Преподаватель декоративного отделения иркутского училища искусств. Среди её учеников: Н. Домашенко, В. Адов, Н. Башарин, Л. Имшенецкая, А. Шелтунов и др.
- 1971 г. – принята в члены СХ СССР.
- 1974 г. – Творческая поездка в Болгарию с группой московских художников (Е. Романова, Т. Назаренко и др.).
- 1975 г. – приобретает с художником Геннадием Ивановым небольшой домик в порту Байкал. Пишет серию пейзажей, натюрмортов. Элементы того и другого жанра органично входят в ряд её портретных композиций.
- 1977 г. – поездка на Охотское побережье. Исполняет серию пейзажей.
- 1980 гг. – Лауреат премии им. И. Уткина Иркутского обкома ВЛКСМ.
- 1983 г. – присвоено звание заслуженного художника РСФСР.

Выставочная деятельность Некоммерческого партнёрства «ФранСиб» как социокультурный феномен

(из опыта работы по адаптации детей и молодёжи в социально-культурную среду города Иркутска)

В настоящее время в российском обществе усилился интерес к вопросам использования искусства в формировании стратегических жизненных установок и ценностных ориентаций различных социальных групп населения, особенно детей и подростков. Немаловажную роль в решении данных проблем играет гуманитарное, личностно-ориентированное образование, как обязательное, так и дополнительное.

Формирование нового социокультурного типа личности, связанного с информатизацией общества, повышением интенсивности культурных взаимодействий, увеличением социальных и культурных изменений в целом, трансформацией социокультурных ценностей российского общества, актуализирует необходимость поиска новых форм педагогического, эстетического, культурологического образования и воспитания, а также проектирование новых педагогических систем, с использованием возможностей музейной педагогики, в том числе и выставочной деятельности. Предельная динамичность российской действительности делает задачу освоения культурного и социального пространства для детей и подростков особенно сложной. Именно молодёжь испытывает особое давление общественных проблем и создает повышенную группу риска, так как обладает наименьшей социальной и психологической защищённостью. Особо уязвимы в данной ситуации дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и молодые люди с проблемами физического здоровья – именно та категория молодёжи, на которую направлена деятельность НП «ФранСиб».

Некоммерческое партнёрство «ФранСиб» имеет более чем двадцатилетний опыт работы в области культурных и социальных проектов,

опыт работы с одарёнными людьми, имеющими ограниченные физические возможности, реализует программы в области молодёжной политики, медицины, спорта, образования и культуры на территории города Иркутска и Иркутской области.

В сфере социальной политики НП «ФранСиб» осуществляет регулярную помощь одарённым людям с ограниченными физическими возможностями, в том числе инвалидам по слуху, детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья (дети с лёгкой умственной отсталостью, дети с олигофренией, дети и подростки с последствиями ДЦП и т.д.), используя элементы арт-терапии, объединяя их для художественной деятельности, вовлекая в общую работу по подготовке публичных выставок и издания каталогов. НП «ФранСиб» практикует организацию экскурсионных поездок для этой категории детей, как по историческим местам города Иркутска, так и на берег озера Байкал, и в музей деревянного зодчества «Тальцы».

В сфере культуры НП «ФранСиб» организует регулярные художественные выставки в Иркутске, Иркутской области, а также в городах Франции, издаёт каталоги выставок, книги о творчестве сибирских художников, произведения сибирских писателей во Франции и французских писателей в Иркутске, организует библиотечное сотрудничество.

НП «ФранСиб» на протяжении нескольких лет осуществляет проект, включающий в себя сразу несколько программ: «Иркутские глухие художники – любимому городу» (2004), «Выставочная деятельность глухих художников» (2009), «Адаптация детей с проблемами физического здоровья в социум города Иркутска» (2011), «Адаптация подростков с последствиями ДЦП в социально-культурную среду города Иркутска» (2014). Довольно многочисленная группа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и детей с проблемами физического здоровья, живущая на территории Иркутской области, нуждается в усиленном внимании не только со стороны государственных органов, но и со стороны общественности. Существующие у них проблемы носят специфический характер, они связаны не только с физическим и

психологическим здоровьем. Часто эти проблемы связаны с социальными вопросами, вопросами социализации личности, проблемами органичного и безболезненного вхождения в социум. Именно на решение этих вопросов направлены вышеперечисленные проекты, поскольку дети зачастую остаются вне зоны широкого внимания со стороны общества. Культура и искусство являются теми инструментами, которые не просто способствуют качественной и успешной социализации, но активизируют психологическую закалку детей и формируют у подрастающей личности нравственные ориентиры.

На примере проекта «Адаптация подростков с последствиями ДЦП в социокультурную среду города Иркутска», осуществляемого НП «ФранСиб» в разные годы в городе Иркутске, мы показываем реальную возможность привлечения ресурсов художественного воспитания в целях социокультурной адаптации особой категории молодежи, что является актуальным для российской образовательной и культурологической политики. Особое внимание в наших проектах уделяется таким вопросам, как: реализация возможностей искусства, художественно-творческой деятельности и музейной педагогики в целях психофизического оздоровления и воспитания молодежи посредством внедрения современных методик арт-терапии; разработка стратегии личностного художественно-творческого развития; развитие творческой личности молодежи в контексте подготовки её к вступлению во взрослую жизнь, как условия развития свободы, ответственности и толерантности личности. Участие в социокультурных мероприятиях – детских фестивалях, конкурсах, турнирах, посещение музеев, театров, кинотеатров, библиотек – для детей с последствиями ДЦП становится отправной точкой к активному образу жизни, способствует развитию их творческого потенциала и повышению социальной активности. Разные виды искусств оказывают на ребёнка разное психоэмоциональное воздействие и в этом смысле изотерапия, как наиболее мягкое, деликатное средство воздействия на психику ребёнка, может широко использоваться как инструмент социокультурной адаптации ребёнка.

Изотерапия – терапия изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием, используется для коррекции психосоматических нарушений у детей с проблемами в обучении и социальной адаптации. В ходе реализации любого из осуществляемых НП «ФранСиб» проектов, предусмотрен цикл занятий, который направлен на развитие таких действий, как разминание, прищипывание, соединений разных деталей, щепоточный захват (разрыв, сминание, прижимание) и др.

Организуя занятия, педагоги стремятся к тому, чтобы каждый подросток, с одной стороны был частью коллектива, а с другой – имел возможность для индивидуального развития. Изобразительное искусство позволяет выразить свои чувства линией, цветом, формой, рисунком, почувствовать себя художником, осознать свой творческий потенциал, изменить самооценку и взаимоотношения с окружающим миром. Рисование развивает чувственно-двигательную координацию, так как требует согласованного участия многих психических функций. Интерес к результатам творчества детей со стороны окружающих, принятие продуктов художественной деятельности (рисунков, поделок, коллажей) повышает самооценку и само принятие детей с последствиями ДЦП.

Еще одним средством социокультурной реабилитации является декоративно-прикладное искусство как средство развития мелкой моторики, средство обучения азам мастерства. Подготовленные для целевой группы подростков занятия предполагают занятия ручным трудом посредством разных техник декоративно-прикладного искусства: бисероплетение, вышивка, плетение из бумажных полос (квиллинг), аппликация с использованием различных материалов. Эти занятия способствуют развитию мелкой моторики, что оказывает положительное влияние на речевые зоны коры головного мозга, способствует развитию логического мышления, воображения, волевых качеств (усидчивости, терпения, умения доводить работу до конца), художественных способностей и эстетического вкуса.

Приобщение детей к посильной трудовой деятельности требует от педагогов огромного терпения в работе. Учитывая отклонения в развитии подростков, «слабую» моторику, неустойчивое внимание, повышенную утомляемость, впечатлительность, педагоги проводят работу последовательно, по плану, соблюдая определенный гибкий режим, работая с каждым подростком индивидуально. Задачи, поставленные перед учеником, усложняются постепенно, воспитывая в нем упорство, настойчивость, активное включение в жизнь, создавая предпосылки для его успешного развития и дальнейшей социальной адаптации.

Для подготовки проекта «Адаптация подростков с последствиями ДЦП в социально-культурную среду города Иркутска» (2014 г.), было проведено анкетирование целевой группы подростков с последствиями ДЦП на предмет культурной, страноведческой и краеведческой компетенции (анкеты и результаты анализа прикладываются). В анкете были сформулированы вопросы, касающиеся исторических памятников города Иркутска, его выдающихся граждан – писателей, поэтов, художников, политических деятелей. В анкете также стояли вопросы о частоте посещения культурно-просветительных мест: музеев, филармонии, концертных залов, библиотек. Результаты анкетирования показали крайне низкий уровень культурно-краеведческой компетенции анкетированных, что заставило нас учитывать данный факт при составлении проекта. Таким образом, занятия по ручному труду, посещение музыкальных занятий, занятия изотерапией, посещение филармонии, музеев, выставок, участие в экскурсиях, во встречах с ветеранами ВОВ, способствуют ликвидации культурно-краеведческих лакунов в воспитательном и образовательном процессах подростков, способствуют развитию полноценного общения, социальной активности подростков с последствиями ДЦП и выступают в качестве средств комплексной адаптации в социокультурную среду как окружающего их общества, так и социокультурную среду города Иркутска, поскольку комплекс представленных в проекте мероприятий способствует их успешной социализации.

Осуществляемый проект адаптации подростков с последствиями ДЦП в социокультурную среду города Иркутска, направлен на предупреждение и коррекцию нарушений развития личности ребёнка в зависимости от природы и механизмов образования, в результате ДЦП, ограничений жизнедеятельности. Описанные средства социокультурной адаптации подростков с последствиями ДЦП не исчерпывают всего многообразия реабилитационных мероприятий, но способствуют успешной адаптации детей с ограниченными возможностями в социуме.

В педагогике социокультурная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья в общем виде рассматривается как комплекс мероприятий (включающих культурологические механизмы), направленных на возвращение или формирование психологических механизмов, способствующих постоянному внутреннему росту, развитию и, в целом, восстановлению культурного статуса инвалида как личности. По мнению многих учёных, «инвалид, приобщаясь к культуре, становится частью культурного сообщества». Специалисты определяют социокультурную адаптацию как, во-первых, процесс; во-вторых, комплекс мероприятий, целью которого является оказание помощи инвалиду в достижении и поддержании оптимальной степени участия в социальном взаимодействии и направленный на обеспечение позитивных изменений в образе человека, интеграцию его в общество. Социокультурная адаптация – это система организационных приемов и методов воздействия средствами культурно-досуговой деятельности и/или предоставления услуг, применяемых с целью оказания помощи подросткам с последствиями ДЦП в восстановлении (компенсации) нарушенных или утраченных способностей к деятельности в соответствии с их духовными интересами, потребностями и потенциальными возможностями. Проект также рассматривает социокультурную адаптацию как комплекс мероприятий и условий, позволяющих адаптироваться инвалидам в стандартных социокультурных ситуациях: заниматься посильной работой, находить и использовать нужную информацию, расширять свои возможности интеграции в

обычную социокультурную жизнь. Это не просто включение инвалида в досуговое окружение, но и формирование у него качеств, позволяющих использовать различные формы досуга. Такая трактовка процесса социокультурной реабилитации позволяет более успешно организовать адаптацию детей с последствиями ДЦП.

Некоммерческое партнёрство осуществляет социально-культурную политику в отношении разных категорий социально уязвимых групп граждан. Для каждой из них разрабатывается проект, учитывающий их физическо-психологическую составляющую, материально-бытовые условия жизни. Одной из форм социально-культурных проектов НП «ФранСиб» является выставочная деятельность. В данном случае, учитывая специфику целевой группы участников проектов, подготовка к выставке, как итоговому результату, подразумевает целый комплекс культурно-воспитательной и социально-адаптационной работы.

НП «ФранСиб» осуществляет следующие виды и объёмы работ, которые обеспечивают выполнение поставленной цели – подготовить детей подростков к активной творческой деятельности с последующей организацией выставок лучших произведений:

1. создание творческих коллективов (объединений) с учётом их социального, физиологического, возрастного ценза и статуса (дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети, подростки и совершеннолетние с ограниченными возможностями здоровья и др.);
2. оказание консультационной, профессиональной педагогической помощи (организация мастер-классов профессиональными художниками, фотографами и педагогическими работниками), исходя из особенностей целевой группы;
3. оказание помощи для приобретения материала и инструментов для творчества (краски, бумага, ножницы, наборы для батика, кисти, лаки, рамки для картин, холст, картон и т.д.);

4. организация культурного досуга детей (экскурсии по городам Иркутск, Ангарск, Шелехов и в различные музеи этих городов, посещение филармонии, театра, концертов в музыкальных школах г. Иркутска и т.д.);
5. участие в городских, региональных, национальных и международных конкурсах детского творчества, в частности – в ежегодном Международном конкурсе детского творчества «Моя первая рыба», а для взрослой категории участников проектов – в ежегодном Международном фестивале «Перворыба»;
6. участие в городских, региональных и международных выставках и смотрах-конкурсах детского творчества, участие в выставках, проводимых по итогам Международного конкурса детского творчества «Моя первая рыба» и участие совершеннолетних участников проектов в итоговой выставке фестиваля «Перворыба» «Образы Сибири».

Приведём названия незначительной части выставок, организованных и проведённых НП «ФранСиб» на протяжении нескольких лет исключительно для одной категории молодёжи, а именно – для глухих и слабослышащих детей и подростков и глухих молодых художников, достигших восемнадцатилетнего возраста: «Привет, Италия!» (ИГЛУ, 2007), «Разноликий Иркутск» (Газпромбанк, 2008), «Мы слышим мелодии цвета руками» (Городской выставочный центр имени В.С. Роголя, Иркутск, 2008), «Иркутский батик» (мэрия г. Ренн, Франция, 2008), «Невозможное возможно» (выставочный зал «Арт-прим», Париж, Франция, 2008), «Невозможное возможно» (Дом Дез Авока, Ренн, Франция, 2008), «Мечты о Германии» (филиал Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачёва, Иркутск, 2009), «Свет души» (Государственная Дума РФ, Москва, 2009), «Иркутские художники» (Манчжурия, Китай, 2009), «Заповедная чистота» (Городской выставочный центр имени В.С. Роголя, Иркутск, 2009), «Байкальские просторы» (здание Иркутского областного суда, Иркутск, 2009), «Иркутские художники – любимому городу» (Городской выставочный центр имени В.С. Роголя, Иркутск, 2009), «Байкал в моей душе» (филиал «Сибирского территориального

округа» ФГУП «РосРАО, 2010»), «Моя Сибирь» (Международная ярмарка-презентация города Иркутска в Ля Рош-сюр-Форон, Франция, 2010), «Байкальские просторы» («Боярский двор Андреевский», Иркутская обл., 2011), «Славное море, священный Байкал» (гостинный двор «Баяр», иркутская обл., 2012, 2013), «Образы Сибири» (Городской выставочный центр имени В.С. Роголя, Иркутск, 2014), «Моя первая рыба» (Гуманитарный центр-библиотека имени семьи Полевых, Иркутск, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015), «Моя первая рыба» (Ангарский Художественный центр, г. Ангарск, 2015). Не останавливаясь подробно на форме и содержании этих выставок, можно сказать, что они явились итогом кропотливой, целеустремлённой, последовательной многолетней работы НП «ФранСиб».

Реализация проектов НП «ФранСиб», направленных на адаптацию детей и подростков, особенно с особенностями физического и психического здоровья, в социальную среду города, способствует индивидуальному развитию личности ребёнка, способствует развитию самосознания, выявлению способностей и склонностей, самореализации. Дети с ограниченными возможностями здоровья, как правило, обладают повышенной степенью агрессивности, нигилизма, в большей степени подвержены стрессам и депрессиям, чем здоровые. Творческая, активная деятельность в рамках нашего проекта снижает степень депрессивных настроений, стрессовых ситуаций; рисование, живопись красками являются безопасными способами разрядки напряжения, творческая деятельность предоставляет возможность для выражения агрессивных чувств в социально-приемлемой манере, помогает интегрироваться в бытовую среду, а также помогает почувствовать себя полноценными гражданами.

Активная интеграция этих детей в окружающую среду через организацию мастер-классов с известными иркутскими художниками и фотографами, через регулярные посещения культурных досуговых мест, через экскурсии и поездки в музеи и галереи, через участие детей в публичных выставках, через индивидуальные занятия прикладными видами искусства (квиллинг и изготовление открыток, аппликация и изготовление картин из

пластилина) – все эти виды деятельности способствовали социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в общество.

Организация регулярных выставок рисунков и поделок и организация совместного творчества для подготовки этих выставок, способствовали раскрытию разностороннего художественного таланта детей и сплочению их в единый коллектив.

Контакты, встречи, занятия художественным и фотографическим творчеством воодушевили и мотивировали участников проектов на долгосрочное художественное творчество, что успешно осуществилось и воплотилось в качественно подготовленных работах для выставок-конкурсов. Участие в десяти выставках благоприятно сказалось на общем настроении детей-инвалидов и ещё больше укрепило их самооценку, послужило доказательством востребованности их творчества, воодушевило их на дальнейшую творческую работу. В ходе реализации проектов, было отмечено изменение в поведении детей, в отношениях друг с другом, в творчестве, в отображении окружающего мира. После занятий с профессиональными художниками, манера многих участников также изменилась – стала более светлой, яркой и жизнерадостной. Занятия рисованием и художественным творчеством способствовали снятию накопленных психических напряжений у детей, они успокаивали, помогали сосредоточиться.

Занятия разными видами творчества способствовали развитию креативности, развитию и гармонизации личности, что, несомненно, будет помогать детям с ограниченными возможностями здоровья в решении многих жизненных проблем. Выражая свои чувства, мысли, своё внутреннее состояние рисунком, они давали миру знать о себе, само выражались, заявляли о себе как о творческой личности, личности равноправной окружающим их людям.

Выставочная деятельность способствовала накоплению опыта общения с другими детьми – участниками выставок, с посетителями выставок. Посещение мест культурного отдыха (музеев, библиотек, галерей), присутствие на концертах, сопровождавших открытие выставок в ГЦБИСП и ИГЛУ,

наиболее эффективно способствовало их социальной адаптации, «вхождению» в общество, накоплению их социального и персонального жизненного опыта, ликвидации культурно-краеведческих лакун в воспитательном и образовательном процессах подростков

Основным целями данных проектов является социальная поддержка подростков-инвалидов, привлечение внимания к проблемам детей с ограниченными возможностями здоровья, создание для них более полноценного социального пространства, повышение качества их жизни и успешная их адаптация в социальную среду. Проекты являются весьма актуальными т.к. направлены на развитие личности детей подростков с особенностями развития, отвечают принципам гуманности, нравственности и патриотичности. Данные проекты демонстрирует внимание общественных организаций города Иркутска к проблемам детей с особенностями здоровья, заботу о том, чтобы осуществлять развитие и воспитание подобной категории детей в атмосфере морального и здоровьесберегающего комфорта, эмоционально и культурно насыщенного пространства.

В.В. Чевелёв

Скажи:

Какой ты след оставил?

След,

Что бы вытерли паркет

И посмотрели косо вслед,

Или незримый прочный след

В чужой душе на много лет?

Л. Мартынов

Виталий Сергеевич Рогаль – народный художник России, заслуженный деятель искусств РСФСР, почётный гражданин города Иркутска, прожил долгую, неординарную жизнь, почти длиною в век.

Родившись в первый год Первой мировой войны, на второй он уже воевал сам.

Весь XX век был каким-то трагически изломанным, особенно для нашей страны. Времена не выбирают, и сколько же испытаний можно пережить за одну жизнь?

Детство художника пришлось на гражданскую войну, а юность и формирование, как личности на жёсткие тридцатые годы прошлого века. Для того чтобы выжить, пришлось отречься от отца и перебраться в Сибирь, которая заменила ему Родину, но стала ли ей? И как утешение, огромное желание стать художником.

У него был сильный украинский акцент, живя столько лет в Иркутске, он и не думал от него избавляться, что придавало его фигуре ещё больше колорита. И в упрямстве его достижения цели, тоже что-то было национальное.

Вернувшись с полей второй мировой войны, как человек от природы энергичный, он сразу же окунулся в творческую, культурную, общественную жизнь Иркутска.

Я помню его из моего детства, начала 50-х годов прошлого столетия. Жил он тогда со своей семьёй на втором этаже старинного деревянного дома по

улице Горького в коммунальной квартире, где жила и моя тётка с двоюродным братом, и куда мы с моей матушкой ходили в гости.

Черноусый, черноголовый, с небольшой проседью, с особой осанкой – он невольно внушал уважение. Соседи в полголоса судачили, что кухня пропахла красками и скипидаром. Как только, после приготовления пищи на керогазах, большая кухня освобождалась от соседей, Виталий Сергеевич выставлял два или три мольберта с холстами и начинал работать. Я как заворуженный наблюдал за ним, пока матушка не увела меня домой.

Помниться – это было уже в художественном училище – он сделал небольшую персональную выставку, где были южные, пропитанные солнцем пейзажи и несколько байкальских работ. Его встреча со студентами была доверительно-весёлой, где много задавалось вопросов, на которые он отвечал с неизменным юмором.

Много лет, возглавляя Иркутский союз Художников России, он часто выдвигал свежие творческие идеи, которые горячо и доказательно отстаивал. Конечно, это было в русле партийных решений, что помогало ему поднимать авторитет организации в глазах партийных и административных чиновников. Творческие командировки художников на стройки Сибири, организованные им, давали высокие результаты на всех крупнейших выставках страны. Его работы на выставках были узнаваемы и заметны.

Кроме творческих задач решались и насущные вопросы постройка Дома Художников, строительство Дома творчества на Байкале республиканского значения, который теперь, к сожалению, безвозвратно потерян для художников, квартирный вопрос, который во все времена был трудным.

По природе – лидер, он очень болезненно расстался с должностью председателя, но творческую, общественную деятельность продолжал до конца своей жизни.

В 1999 году Виталий Сергеевич передал в дар городу свои работы и архив-летопись. Администрация Иркутска приняла решение: поместить коллекцию и архив художника в новом, построенном на деньги города, здании,

филиале музея истории города Иркутска – городском выставочном центре. Ему было присвоено имя народного художника России В.С. Рогалья.

Большое видится на расстоянии. Сейчас, всматриваясь в его произведения «индустриальные», байкальские, монгольские пейзажи или какой-то другой уголок природы, вдруг исчезает громогласный Рогаль, и видишь поэтичного, по-своему музыкального художника. Это и его ранняя работа «Рассвет над Ангарой», небольшой холст с весенним ручьем и светофором, лунные горы на Малом море, цикл по Монголии, которую он любил, и она отвечала ему тем же. И многие, многие его работы. Надо только внимательнее всмотреться.

Он был человеком своего века, своей эпохи с её взлётами и падениями, которую он отобразил в силу своего таланта и неоднозначного мировоззрения.

Незадолго до его ухода, я случайно встретил его летним вечером, сидящим в сквере возле Драмтеатра. Мы разговорились. Это было похоже на его желание поделиться своей не проходящей жестокой обидой, нанесённой ему и всей его семье в суровые тридцатые годы. С этой обидой, запрятав её глубоко в своей душе, он жил многие годы.

Думается, что со временем жизнь и творчество дождутся беспристрастного анализа этого сильного и талантливого человека.

А время самый честный человек...

**Страницы истории развития изобразительного искусства в
дореволюционном Иркутске**

Культурная среда города формировалась в теснейшем взаимодействии профессиональной и традиционной культуры. Главным стержнем в понимании культуры выступают ее социальная функция и факторы, влиявшие на этот процесс. Потребление, распределение культурных ценностей в городском обществе становятся социально-значимым фактом, представляя культурно-творческий аспект общественной жизни. «Культура, таким образом, – замечает Л.В. Кошман, – выступает как один из показателей общественного прогресса, в котором воплощаются потребности и возможности жизни человека во всех ее проявлениях, нравственные и политические идеалы, образовательно-правовое самосознание»¹. Городская культура, конечно, была частью культуры официальной, но в тоже время, город являлся носителем инноваций, центром сосредоточения культуры креативной, созидающей, формирования культурно-информационной системы, способствующей интеграции культурных процессов. «Все, что происходит в культуре в области религии, знаний, искусства, зародилось в городе», – отмечал в свое время Н.П. Анциферов².

В тоже время, культура города никогда не была замкнутой системой: через различные формы коммуникаций город был связан с окружающей его сельской округой и другими городами. Само присутствие города, выполнение им административных и экономических функций оказывало заметное влияние на зависимую от него территорию и заметно ускоряло социокультурное пространство сельской местности.

Наряду с просвещением и развитием интереса к книге заметную роль в становлении культуры Иркутской губернии играли живопись и различные проявления музыкально-театральной жизни. Именно они придавали завершенность городской культуре, так как исторически были присущи именно городу. В течение XVIII века искусство в основном было представлено мастерами иркутской школы иконописи. Их трудами создавались иконы для

домашнего употребления. Они же расписывали многочисленные храмы города, создавая их цельность и неповторимость.

С освоением новых сибирских земель в XVII в. начались работы по созданию планов и графических изображений городов и острогов, что в известной степени можно было отнести к изобразительному искусству³. Вершиной этой работы стала «Чертежная книга Сибири» тобольского казака С.У. Ремезова, в которой среди прочих был «Чертеж земли Иркутскаго города», ставший своеобразной картографической летописью края начала XVIII в. Первоначальный этап в истории светского изобразительного искусства Иркутской губернии конца XVII-XVIII в. был также связан с многочисленными путешествиями и экспедициями по Сибири. Опубликованные описания таких путешествий часто сопровождалась гравюрами, в которых находил отражение и изображения городов и поселений Прибайкалья. Некоторые графические изображения сибирских поселений появлялись в европейских изданиях, причем авторы их зачастую использовали сюжеты из уже упоминавшихся ремезовских чертежей. Так, прототипом известного вида Иркутска конца XVII в. в издании книги Н. Витсена "Северная и Восточная Татария" (Амстердам, 1785) послужил фрагмент "Чертежа земли Иркутскаго города" из атласа С.У. Ремезова.

С началом научных экспедиций в Сибири появились художники – «рисовальщики». Многочисленные зарисовки животных, растений и разных предметов выполнял Д.Г. Мессершмидт. Работавшие в составе Второй Камчатской экспедиции художники И.Х. Беркан и И.В. Люрсениус в 1733-1743 гг. выполнили ряд рисунков Илимска, Иркутска, Селенгинска и других городов региона. По этим рисункам во второй половине XVIII в. разными мастерами были выполнены многочисленные гравюры, имеющиеся ныне во многих музейных собраниях⁴.

Другая линия становления изобразительного искусства Иркутской губернии была связана с развитием народного искусства. В среде русских поселенцев с самого начала начинают зарождаться художественные ремесла и промыслы: изготовление керамики, резьба и роспись по дереву, чеканка по

металлу, медное и бронзовое литье, золотое и серебряное дело и т.п. Из мастеров, работавших в Иркутске в первой половине XVIII в. известны имена каменщиков В. Гаряева и М.И. Долгих, мастера по изразцам И. Кирпичника, меднолитейщика И. Колокольника, серебряников М.М. Климшина, И.В. Попова-Скотинина и др. Во второй половине XVIII в. ремесленное производство заметно расширяется. К этому времени сложились профессиональные объединения мастеровых в цехи, образуются целые династии иркутских мастеров: Бородиных, Воронежевых, Кузнецовых, Старцевых, Туголуковых, Унжаковых, Фереферовых, Харинских и др.

К концу XVIII в. происходит разделение церковного и светского изобразительного искусства, свидетельством чему явилась зарождающаяся в Сибири светская система образования. Черчение и архитектура входили в число предметов обучения в Иркутской навигационной школе. Рисование начало преподаваться в Иркутском главном народном училище, открытом в 1789 г. При нем также существовала библиотека, в которой к 1805 г. насчитывалось до 2 500 книг, часть которых была иллюстрирована гравюрами, и собранием из 28 эстампов.

Развитие светской культуры и административное значение Иркутска вызвало к жизни моду на официальные парадные портреты членов императорской семьи, которые украшали все казенные заведения. Война 1812 г. пробудила патриотическое сознание сибиряков и обострила интерес к исторической и портретной живописи. Портреты военачальников и героев, изображения батальных сцен выписывались из столиц и становились привычным элементом интерьеров присутственных мест и домашних гостиных иркутских чиновников и купцов. Несмотря на большую отдаленность от культурных центров страны, в города Байкальской Сибири сравнительно быстро попадали новинки живописи. Стремясь подражать столичной моде, их выписывали из Москвы и Петербурга, привозили с Нижегородской ярмарки.

В первой половине XIX в. наряду с оригинальными произведениями живописи и «писанными» копиями во многих городских домах появились

дешевые штампованные портреты и жанровые картинки – лубки. Они становились модными не только в мещанской городской среде, но даже в сельской местности. А. Мартос, проезжая по Байкальской Сибири, видел картинку с изображением Ермака, губернаторов, героев Отечественной войны 1812 г. во многих городских и крестьянских домах. А в одном крестьянском доме в д. Тайтурка близ Черемхова он с удивлением заметил «изрядную фламандскую картину»⁵.

В среде образованной публики были популярны различные акварели и гравюры исторической тематики, проявлялся интерес к ландшафтной живописи. Приезжающие с разными научными экспедициями профессиональные художники впервые запечатлели виды Иркутска, Селенгинска, Верхнеудинска, Кяхты. Картины и гравюры И. Люрсениуса, А.Е. Мартынова, Е.М. Корнеева, Бомануара, иркутян А.И. Лосева, В. Алексева, П.И. Пежемского донесли до нас городской пейзаж Иркутска и других городов региона, а также различные бытовые сценки. Самобытным мастером портретной живописи стал учитель рисования иркутской гимназии М.Васильев. Популярностью пользовались его портреты М.М.Сперанского, купцов Басниных и др. Среди первых художников было немало ссыльных. Так, А.Х. Бенкендорф во время своей поездки в Забайкалье в начале XIX в. встретил некоего француза Монтескью, который провел на Нерчинских рудниках 7 лет, а потом проживал в Иркутске: «Здесь он открыл в себе небольшой талант, малюя, с позволения говоря, портреты: он навещал меня ежедневно и с философическим пафосом декламировал бесконечную историю своей жизни и ужасный опыт своих несчастий». Впоследствии художественными работами и рисунками занимались некоторые из декабристов. Наибольшую известность своими портретами друзей по несчастью и сибиряков получил Н.А. Бестужев.

В начале XIX в. собрания картин были у многих богатейших купцов Иркутска. Известными собирателями книг, редкостных предметов и произведений искусства были в Иркутске купцы С.С. Дудоровский, К.М. Сибиряков, В.Н. Баснин. В их собрания входили изделия декоративно-

прикладного искусства, скульптура, живописные и особенно графические произведения (коллекция гравюр Баснина). В это же время произведения искусства и изящные бытовые предметы повсеместно входят в быт населения губернии. В доме М.В. Сибирякова гостей поражала прекрасная шпалера с оригинала Ван Дейка и огромный портрет Г. Державина кисти итальянца С.Тончи. В его собрании были коллекции гравюр с видами городов России, уникальные гобелены русской работы, различная скульптура. Собрание В.Н. Баснина содержало до 7 тысяч гравюр русских и иностранных мастеров, живописные полотна, множество старинных карт.

В первой половине XIX в. в Иркутской губернии продолжает развиваться обучение рисованию. Иркутяне издавна проявляли интерес к живописи. Ученики и учителя геодезической и навигацкой школ рисовали сибирские пейзажи. Например, на публичном экзамене в Иркутской губернской чертежной в 1812 г. были представлены рисунки, изображавшие «вид горы Хамар-Дабан» и вид города Охотска. Интересные рисунки Иркутска и других мест и селений сделаны иркутскими землемерами А.И. Лосевым, И.И. Кожевиным, краеведом Н.С. Щукиным, летописцем П.И. Пежемским. Серьезное значение придавалось рисованию в Иркутской мужской гимназии. Художественными экспонатами пополняются коллекции гимназического музея. Рисование начинает преподаваться и в учреждаемых с 1805 г. уездных училищах. В середине столетия в Девичьем институте Восточной Сибири и сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой рисованию стали обучаться девушки.

В первой половине и середине XIX в. Восточную Сибирь посетило немало профессиональных художников, как иностранных (швед К.П. Мазер, англичанин Т.У. Аткинсон), так и русских, получивших образование в учрежденной в 1757 г. Академии художеств (Е.М. Корнеев, И.П. Александров, Т.А. Васильев, А.Б. Мартынов, К.И. Корсалин, К.Я. Рейхель и др.). Оставили свой след в изобразительном искусстве края и декабристы, среди которых особенно выделяются имена Н.А. Бестужева и Н.И. Борисова. Работы этих

мастеров оказали известное влияние на творчество местных художников, работавших в светской манере.

Во второй половине XIX в. необходимость в труде художников появляется в разных сферах общественной деятельности. С открытием в Иркутске ВСОИРГО начинают упоминаться имена художников Смирнова, Е.Е. Мейера, С. Вронского. Развитие иркутского театра вызвало появление художников-декораторов А.И. Беклемишева-Реджио, отца известного скульптора В.А. Беклемишева, Преловский, Н.В. Денисов и др. Но в значительно большем количестве художники требовались в это время на педагогическом поприще. Число учебных заведений в Иркутской губернии настолько выросло, что учителей рисования в них насчитывался не один десяток. Из наиболее заметные педагогов-художников, большая часть которых окончила Санкт-Петербургскую Академию художеств или другие художественные заведения России, в Иркутске работали И.Ф. Фокин, Н.В. Голубевши, Н.В. Гребцов (первый учитель В.И. Сурикова), Г.Б. Некрасов, В.И. Эндерлейт, М.И. Зязин, В.М. Скиндер, С.Т. Власенко, Б.А. Болотов, А.Х. Клименко, В.А. Александров, Н.В. Денисов и др.⁶ Из иркутян-художников второй половины XIX в. следует назвать талантливого, но рано ушедшего из жизни М.И. Лескова (1834-1864), П.И. Старцева, Н.А. Климова, Н.И. Туголукова, архитектора-живописца В.А. Кудельского и других.

Среди иркутских художников особое место занимает творчество ссыльных поляков. В середине и второй половине XIX в. в Восточной Сибири работали талантливый скульптор И. Цейзик, живописцы и графики Л. Немировский, П. Кшижановский, А. Якубовский, Ю. Беркман, С. Вронский (1840-1698). Последний особенно прославился своими многочисленными сибирскими пейзажами. Не менее интересны рисунки, литографии и акварели Леопольда Немировского (1810-1883), сохранившего для нас многочисленные виды сибирских поселений и зарисовки сибирских жителей⁷.

С ростом числа художников стало возможно говорить о зарождении публичной художественной жизни в Иркутске, свидетельством чему стали

первые выставки картин и гравюр местных мастеров, устраивавшиеся в рамках промышленных и ремесленных выставок в 1860, 1858, 1869 гг. В 1874 г. в Иркутске работала первая чисто художественная выставка. В эти же годы были организованы персональные выставки картин поляка А. Якубовского (1876), Н.Ф. Добровольского (1886), М.И. Зязина (1886). До конца века состоялось еще несколько выставок произведений русских и иностранных художников, имевшихся в частных собраниях иркутян. Коллекционирование произведений искусства продолжало пользоваться популярностью у состоятельных горожан. Известными коллекционерами были купец И. Поджаров, художник-портретист Д.И. Яковлев, золотопромышленники С.Ф. Соловьев, А.М. Сибиряков, А.К. Трапезников⁸. Однако самым значительным из них был, несомненно, наследник трапезниковских капиталов, иркутский городской голова и меценат В.П. Сукачев (1849-1920). Его частная картинная галерея состояла из работ крупнейших российских и западноевропейских мастеров и была доступна для городской публики. Даже после его отъезда из Иркутска галерея продолжала работать для иркутян. Часть картин предоставлялась на художественные выставки, которые устраивались в музее ВСОРГО и в других помещениях. Надеясь устроить публичную картинную галерею, Сукачев готов был передать свое собрание Иркутску. Однако город, не имея денег на постройку специального здания для музея и его обустройство, отказался от дара. В 1920 г. коллекция В.П. Сукачева была национализирована и послужила основой для будущего Иркутского художественного музея.

Известным коллекционером был промышленник, основатель Хайтинской фарфоро-фаянсовой фабрики И.Д. Перевалов, устроивший в 1880 г. при своем заведении музей фарфора, в основу которого легла семейная коллекция фарфоровых и фаянсовых изделий лучших отечественных фабрик. Для развиваемого им фарфорового производства Перевалов широко привлекал живописцев, скульпторов и других мастеров с предприятий России и Китая. В результате в конце XIX в. переваловский фарфор получил известность и

неоднократно завоевывал медали на различных промышленных выставках в России и за рубежом⁹.

На рубеже веков происходит заметное оживление художественной жизни в Иркутской губернии. Начало XX в. было насыщено значительными событиями. В это время зарождается специальное художественное образование в губернии, происходят консолидирующие процессы среди художников и любителей искусств, развивается выставочная деятельность. В разных слоях городского общества росла тяга к культуре, к получению музыкального или художественного образования. Значительный рост населения города после прокладки железной дороги расширил культурную аудиторию Иркутска, привел к появлению новых исполнителей.

Заметные изменения происходят в сфере подготовки молодых художников. Впервые идея об открытии в Иркутске художественного учебного заведения родилась еще в середине XIX в. Однако только спустя несколько десятилетий в Иркутске появилась первая рисовальная школа. Открытая по инициативе художников Н.И. Верхотурова и М.А. Рутченко-Короткоручко, она по ряду причин просуществовала недолго: декабрь 1900 по май 1901 г. В 1905-1907 гг. в городе работали классы рисования и живописи А.Ф. Лытнева, выпускника Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Некоторое время действовали в Иркутске рисовальная школа М.Н. Бабановской и рисовальные классы госпожи А.Е. фон Мооль. Но наиболее жизнеспособной оказалась открытая в 1910 г. школа рисования и живописи И.Л. Копылова (1883-1941), вернувшегося в Иркутск после учебы в парижской Академии Жюльена. От этой школы берет начало нынешнее Иркутское художественное училище.

Уроки рисования активно внедрялись в системе народного образования. В начале XX в. в Иркутске работали опытные педагоги-художники, получившие образование в известных художественных заведениях России и за границы: В.А. Болотов, С.Т. Власенко, С.Г. Зарубин, В.И. Камкин, А.Х. Клименко, Н.И. Лыткин, Е.Л. фон Мооль, В.Я. Рапацкий, А.К. Рудаев,

С.С. Скорняков, П.И. Шабалин. Их деятельность активно способствовала появлению местных художников-любителей, о чем свидетельствуют результаты выставок художественных работ, проводившихся в учебных заведениях Иркутска¹⁰.

На рубеже веков в Иркутске произошла первая попытка объединения художников. В конце 1899 г. при обществе любителей музыки и литературы по инициативе А.П. Богословского образовался кружок любителей живописи. Одним из заметных дел этого кружка стала организованная им в 1900 г. выставка своих членов. В начале 1900-х гг. выставки в Иркутске стали проходить практически ежегодно. В 1903 г. в Иркутске прошли сразу две большие выставки – петербургских художников и французской живописи из Парижа. Однако большая часть их носила либо передвижной характер и доставлялась в Иркутск из столицы или заграницы, либо, если они были персональными, устраивались приезжими художниками. Иркутские же художники в этот период показывали свои произведения нечасто.

Положение изменилось с 1909 г., когда в музее ВСОИРГО стали устраиваться ежегодные выставки работ местных художников и любителей. Бессменным организатором этих выставок, продолжавшихся по 1917 г., был Р.С. Пророков (1858-1936), сыгравший значительную роль в художественной жизни Иркутска. Вокруг него вновь начали консолидироваться местные художники: А.П. Артюшков, А.И. Вологдин, М.И. Дубинский, П.И. Кашкаров, И.Г. Козлов, Н.В. Лодейщиков, Н.И. Лыткин, А.В. Овчинников, К.И. Померанцев, А.А. Сахаров, П.К. Сахаров, С.С. Скорняков, Л.И. Тимофеев, Н.М. Чистяков, П.И. Шабалин, И.Г. Шешунов и многие другие.

Логическим завершением творческой активности иркутских художников стало создание в 1914 г., по примеру Томска, общества художников. Председателем его был избран К.И. Померанцев. С 1915 г. общество регулярно устраивает свои выставки. Наиболее активными членами его в предреволюционные годы были художники К.И. Померанцев, А.В. Овчинников, Н.М. Чистяков, И.В. Булатов, Н.В. Лодейщиков,

И.Ф. Николаев, И.С. Осипов и др. Основная деятельность общества художников была направлена на объединение сибирских художественных сил и на распространение изобразительного искусства среди широкой публики. В 1915-1917 гг. общество устроило 3 картинные выставки своих членов, на которые широко приглашались художники из других городов Сибири и России. В свою очередь, члены общества приняли участие в художественных выставках Томска, Красноярска и Нижнеудинска.

События революции и гражданской войны не могли не отразиться на культурном развитии Иркутска. В эти годы значительно изменился состав горожан. Еще в годы Первой мировой войны в городе появляются беженцы из западных районов России, создаются лагеря военнопленных. Ветер революционных потрясений привел к появлению в Иркутске людей разных профессий, политических взглядов, бежавших от власти большевиков. Среди них было немало людей творческих. Кого только не повидал город в это лихое трехлетие. Чехи, немцы, венгры, румыны, японцы, американцы и китайцы, - кого только не было среди военных формирований, располагавшихся в городе и его окрестностях. Но, не смотря на все трудности, Иркутск не утратил своей культурной самобытности. Большим событием для иркутян стало открытие второго в Сибири университета. Его создание значительно расширило культурную аудиторию города. Еще ранее, в марте 1917 г. в Иркутске был образован Народный университет, объединивший весь творческий потенциал города. Своей целью он ставил создание института изящных искусств с отделениями: музыкальным, драматическим и живописи. Пожалуй, меньше всего революционные события затронули мир иркутских художников. По-прежнему, ежегодно устраивались выставки и другие мероприятия общества художников. Пик его деятельности приходится на 1919 г., когда было организовано сразу две выставки: весенняя и осенняя. В эти годы состав общества заметно расширился. В него вошло несколько петербургских художников, волею судьбы оказавшихся в Иркутске. Среди них Б. Лебединский, связавший свою жизнь с нашим городом навсегда. Кроме того,

с обществом сотрудничала целая группа военнопленных Первой мировой: немцы А. Адам, М. Малиц, Р. Шейн, австриец А. Абердам, венгр О. Кеббель и др. Осенняя выставка 1919 г. в большей степени была посвящена иностранным художникам. Шведский Красный Крест, организовавший выставку, пытался таким образом помочь им вернуться на родину. После прихода в Иркутск частей Пятой армии иркутяне и иногородние художники вместе участвовали в оформлении города, в реализации ленинского плана монументальной пропаганды. Иркутское общество художников просуществовало до 1922 г.

С восстановлением Советской власти в Иркутске в культурной жизни города начинается качественно новый этап культурной жизни. Уже в 1920-1921 гг. происходит коренная перестройка организации культурного пространства Иркутска. Но это уже следующий этап истории развития художественной культуры города.

Примечания

1. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М., 2008. С. 7.
2. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Л., 1926. С. 9.
3. Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII – XVIII вв. – Новосибирск, 1968. С. 32.
4. См.: Добрынина Е.А. Живописные путешествия по Иркутской губернии XVIII – XIX веков. Графика: Опыт историко-искусствоведческого исследования. – Иркутск, 2007. – 196 с.
5. Мартос А. Письма из Восточной Сибири. – М., 1827. С. 201.
6. Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII – XXI вв. – Иркутск, 2012. С. 246.
7. Путешествие по Восточной Сибири Леопольда Немировского: рисунки, литографии, акварели / автор-сост. Е. Добрынина. – Иркутск, 2010. – 148 с.
8. Иркутский край....С. 246.
9. Козлов И.И. Колокола не умолкают. – Иркутск, 1980. С. 8-10.
10. Иркутский край....С. 247.

Иркутская история художника Бориса Васильевича Смирнова

I. Размышляя над вопросом, как отразилась история г. Иркутска конца XIX — начала XX вв. в русской живописи, нельзя не обратиться к творчеству русского художника-живописца, члена Товарищества «передвижников» Бориса Васильевича Смирнова (1881–1954 гг.), который в 1904 году, будучи сосланным по этапу Великим сибирским трактом, создал серию уникальных рисунков и акварелей, отразивших жизнь переселенцев и жителей Сибири, природу и городскую архитектуру сибирского края. Объектами художественного отображения, в частности, становятся иркутяне – представители разных сословий и возрастов как яркие художественные образы.

Казалось бы, печальное событие – сибирская ссылка незаурядного художника – стало счастливой случайностью. Иркутяне, не говоря уже о музейных работниках, получили в наследство мастерски выполненные рисунки и акварели.

Двойной удачей в 1998 году обернулась поездка В.П. Шахерова – тогда он занимал должность директора Музея истории города Иркутска – в Новосибирск, а точнее в Новосибирский областной краеведческий музей, где произошло знакомство Вадима Петровича с графическими работами русского художника Б.В. Смирнова, достоверно отразившими историю, быт, культурные традиции, Сибири и Иркутска, портреты иркутских жителей и других сибиряков, костюм того времени, типологию строений и улиц сибирских городов, интерьеры помещений, предметы быта, события, связанные с традиционными праздниками и занятиями, Великий Сибирский колесных путь, Транссиб и многое другое. Оригиналы акварелей и рисунков, сделанных Б.В. Смирновым в 1904 году, в настоящее время хранятся в Новосибирском краеведческом музее. Их можно найти в интернете, и даже на сайте Библиотеки конгресса США¹. Это позволяет судить о значимости творчества художника, который и без того в истории мировой живописи остался навеки как незаурядный создатель живописных и графических работ. Ученик талантливых

учителей, Борис Васильевич Смирнов, оставил по смерти большое художественное наследие.

Работы Б.В. Смирнова имеются более чем в пятидесяти музеях мира. Они хранятся в Государственной Третьяковской Галерее, Русском Музее, Музее истории и реконструкции Москвы, Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Музейном объединении «Музей Москвы», Государственном историческом музее (ГИМе), Государственном музее Т.Г. Шевченко в Днепрпетровске.

Еще в начале XX века Б.В. Смирнов прославился как член Товарищества «передвижников», как художник-иллюстратор детских книг, а также как преподаватель рисования и истории искусств на курсах для рабочих Брянского завода (1911-1920 гг.). А в 20-е годы XX века им была создана сеть художественных школ для детей строительных рабочих Москвы. Б.В. Смирнов известен как преподаватель постановочного отделения школы-студии им. В.И. Немировича-Данченко при МХАТе, где работал вместе с Алексеем Михайловичем Васнецовым, как соавтор проекта в обществе «Старая Москва», результатом которого стало множество рисунков и акварелей, отобразивших жизнь москвичей предшествующих эпох. А в годы Великой Отечественной войны Б.В. Смирнов обращается к теме героического прошлого русского народа и создает монументальные полотна. Примером этого является картина «Въезд Александра Невского в Псков после Ледового побоища», переданная в музей г. Переславля-Залесского. После войны Б.В. Смирнов участвует в реставрационных работах. При его участии были восстановлены фрески в Мирожском монастыре на Псковщине, стал автором учебных картин по географии, которые известны всем российским школьникам². Словом, личность незаурядная.

В 1998 году ксерокопии³ графических шедевров Б.В. Смирнова пополнили фонд Музея истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова. Учитывая, что данные копии высокохудожественных образцов русского изобразительного искусства относятся к началу XX века, их можно отнести к

числу ценных экспонатов. Несмотря на то, что они хранятся в научно-вспомогательном фонде музея, значимость их в деле построения экспозиций и выставок, требующих точного воссоздания картин прошлого нашего города и Сибирского края, а также в деле создания проектов культурно-массового характера с целью популяризации исторического прошлого и культурных традиций нашего города переоценить нельзя.

Когда мы рассматриваем работы Б.В. Смирнова, перед нами проносится вереница образов из прошлого Иркутска, мы понимаем – из глубины веков на нас смотрят наши соотечественники, наши земляки. И это «безмолвное» общение пробуждает в нашей памяти то, что мы, казалось бы, и помнить не должны. Мы видим людей разных сословий. Это дворяне и купцы, военные и штатские, рабочие и священники, женщины и мужчины, взрослые и дети. Мы вглядываемся в их лица и пытаемся узнать близких и знакомых нам людей. В акварелях Б.В. Смирнова оживают и наполняются голосами улицы старого Иркутска. Это голоса людей, спешащих по своим делам, собравшихся на торговой или соборной площадях, они сливаются со звоном колоколов, цокотом копыт, хрустом свежего снега, отражаются эхом в морозном воздухе Иркутска. Не случайно Б.В.Смирнов прославился как создатель декораций для оперного театра г. Екатеринослава (Днепропетровска), его работы полны драматизма, яркости и непосредственности в изображении человеческих характеров.

Рассматривая пейзажные зарисовки «Лунная ночь под Иркутском на переселенческом пункте», «Лунная ночь в деревне под Иркутском», «На даче на берегу реки Иркут», «Заимка в тайге», «Зацвела верба», «Лунная ночь», мы узнаем окрестности родного города и его предместий и радуемся – Иркутск все еще остается патриархальным городом, где не стерты до конца следы истории.

В работах Б. Смирнова отразилась история иркутской тюрьмы: это рисунки «Студент в иркутской тюрьме, или автопортрет», «В одиночной камере иркутской тюрьмы», «Ссылный толстовец», «Арестант-духобор», «Иркутская тюрьма. Уголовник», «На поселение в Сибирь в тюремном вагоне».

Эти работы вполне могут служить материалом для создания выставки «Сибирь каторжная» либо быть использованными в качестве иллюстративного материала для проведения экскурсий, так как позволяют глубже прочувствовать положение осужденных, которых в народе сочувственно называли «несчастенькими», несущими крест искупления всечеловеческих прегрешений – «кинь камень – кто без греха». Страдания, а может быть, и раскаяние видит художник в их глазах, изображая едва уловимые эмоции, пытается передать особенности внутреннего мира «страдальцев русских», раскольниковых и добросклонных, с «печатью дара божьего»⁴ на лицах.

Картины Сибирского тракта, портреты переселенцев открывают страницу Истории переселения в Сибирь.

Эту историю Б.В. Смирнов осветил, создав серию портретов переселенцев: «Старик переселенец с Украины», «Переселенец из Малороссии», «Крестьянин-переселенец, осевший в Иркутской губернии», «Сиротка из семьи переселенцев продает цветы в Иркутске», «Дети переселенцев в пути», «Ходоки на новые места для переселения в Сибирь», «Переселенка из Украины», «Переселенка из Архангельской губернии». Внешний облик этих людей дает представление об этническом составе переселенцев, их социальной принадлежности (мы видим портреты сельских жителей разных российских губерний), их одежде, темпераменте (добродушие, оптимизм, трудолюбие, терпение).

Помогут воссоздать всеобъемлющую картину развития почтового сообщения и строительства Транссиба, и без сомнения, расширят представления экспозиционера о важном разделе истории сибирского края рисунки «Поезд в горах Урала. В районе Златоуста», «Лунная ночь в деревне под Иркутском», «Мост через Иркут», «Сибирский тракт из России в районе Красноярска», «Великий Сибирский тракт в Красноярских горах», «На берегу Байкала около станции Мысовой».

Традиции отмечать праздники открываются в работах: «Визит с поздравлениями в день Ангела» (мы видим подобострастного визитера);

«Возвращение с пикника» (оживают рассказы Л.И. Тамм о традиции празднования Троицы), «Елка в богатом доме Иркутска» и «Елка в лазарете» (рассказывают о том, как по-разному, но радостно входил праздник Рождества в иркутские дома).

В галерее портретов сибирских купцов: «Красноярский купец», «Купец. Церковный староста», «Купчиха-старообрядка», «Золотопромышленник» – выгодно выделяются, на мой взгляд, портреты купцов иркутских с осмысленными интеллигентными лицами, с печатью религиозной добродетели на лице.

Страдания солдат художник, участник русско-японской войны, санитар иркутского военного госпиталя, Б.В. Смирнов отразил в рисунках «Инвалид императорской гвардии в отставке» и «Елка в лазарете».

Рисунок «За вечерним чтением» рассказывает о буднях и домашних занятиях иркутян.

II. Безусловно, обращение к вопросу правомерности использования метода интерпретационного анализа в изучении характеров, социокультурных предпочтений людей предшествующих эпох нуждается в обосновании, так как музейные экспозиции должны создаваться по принципу высокой степени достоверности.

По мнению ученых, социальная идентичность человека не является неизменной природной сущностью. Это динамичный изменчивый феномен человеческого общества и в ходе его реконструкции можно допустить просчеты и даже ошибки, особенно при опоре на художественные произведения, искусственно созданные предметы, такие как произведения изобразительного искусства, или артефакты.

Согласно современной трактовке культурологической науки язык художественных произведений не просто отражает социокультурные (индивидуальные внешние и характерные внутренние) различия, но и сам способен создавать их в соответствии с тем или иным социальным порядком, усвоенным автором художественного произведения, которые часто являются

проекцией авторских ожиданий. Это происходит в процессе встраивания индивида-современника в то или иное социокультурное пространство каким может стать художественное полотно или фрагмент музейной экспозиции, согласно принятым в нем моделям социальных типов людей и общественных отношений.

Однако анализ художественных произведений дает понимание того, что значит быть представителем определенной социальной, гендерной, возрастной групп, таких как, например, в работах Б.В. Смирнова: дворянин /чиновник /купец /мещанин /рабочий /монах /интеллигент /школьник/ представитель творческой профессии (актер) и т.п.; или мужчина /женщина; старик /ребенок. Несмотря на то, что понимание этих феноменов не однозначно у представителей разных эпох в соответствии с социальными, этническими, возрастными и религиозными предпочтениями (Бакушева 1995; Плотникова 2006), рисунок способен передать определенные, конкретные, очевидные черты лица и приметы времени.

Несомненно, художественные интерпретации произведений изобразительного искусства позволяют реконструировать модели людей и общественных отношений (Фуко 2004) в соответствии с вышеуказанными принципами.

Таким образом, исследования истории общества и явлений культуры, духовной и материальной, могут производиться не только «методом Фукидида», или «путем реконструкции прошлого и обратного заключения на основании рудиментов в виде «культурных пережитков», но и путем исследования артефактов (предметов, созданных для функционирования в системе искусства, художественное произведение⁵).

Именно это преследуется экспозиционером, который приступает к исследованию графических работ. Такие исследования дают, хотя и неполные, но достаточно четкие, представления об исследуемом периоде, а именно: об устройстве жилища, типологии застройки улиц, о costume, социальном,

этническом составе общества, о социально-культурных условиях, в которых пребывали наши предшественники.

Исследование портретов современников художника дает представление даже о характере людей того времени. Такие наблюдения могут стать необходимыми музейному работнику в подготовке культурно-массовых мероприятий, например, в форме театрализованной реконструкции картин из жизни старинной иркутской усадьбы.

Беря во внимание специфику материала, на основе которого воссоздаются картины быта, такого рода реконструкция, конечно, будет не совсем точно отражать историческую действительность и особенности культурной жизни. Хотя, следуя утверждениям Фукуямы, история не является своего рода данностью или каталогом всего, что происходило в прошлом, это «сознательное усилие абстракции» (Фукуяма 2004: 222). Поэтому задачи воссоздания исторической действительности и реконструкции быта прошлых веков могут быть решены, в том числе, и путем анализа художественного произведения, где реальность обличена в особую форму, но действительные обстоятельства, помещенные в иное измерение, обнаруживают себя как они есть, то есть высказывают истину о самих себе. Истины художественного мира трактуются как рационализированные истины реального мира, которые, если бы не были отображены художником, не дошли бы до потомков. (Маркузе 2003: 325, 334). Зачастую эпоха, лежащая между временем создания художественного произведения и временем его сегодняшней интерпретации, требует особого осмысления.

Тем актуальнее для экспозиционера-историка такие находки, как портреты соотечественников, живших сто с лишним лет назад, выполненные их современниками, а также пейзажи и жанровые картины. Они помогают проводить комплексное диахроническое разноплановое исследование прошлого, в качестве эмпирических данных, содержащих информацию об объекте исследования.

Правомерность использования художественного произведения как объекта для исследования исторической действительности является хорошо обоснованным и доказанным в науке фактом, выявленным еще Платоном и Аристотелем, поведавшим миру о подражательной (миметической) природе художественного произведения, которая была детально объяснена в понятиях художественной истины и художественного реализма (Степанов 1976; Лихачев 1981; Плотникова 2006).

Сложной эстетической категорией выступает образ автора, и это нельзя не учитывать, так как именно этот фактор или параметр усложняет оценку произведения, заставляет взглянуть на исторический факт, отображенный на полотне глазами художника (Бахтин 1979).

Но именно это является основанием того, что Б.В. Смирнов как художник-реалист, исповедующий постулаты и принципы Товарищества «передвижников», отразил в своих работах современные ему события повседневной жизни сибирского города как вполне реальные истории эпохи нач. XX века.

Используя в работе приемы исторической реконструкции, экспозиционер и музейный работник обращается к методу «нового историцизма» (New Historicism), возникшего в 80-х гг. XX в. в качестве нового направления в искусстве, основателем которого стал С. Гринблатт (Greenblatt 2004). Целью нового историцизма провозглашается художественная реконструкция подлинных отношений между людьми, жившими в то или иное конкретное время. «Новый историцизм» стремится к аутентичным толкованиям художественных произведений и восстановлению на их основе исторической истины. Все это вносит в работу экспозиционера и музейного работника оттенок креативности, драматургии, художественности, делает ее искусством передавать историю художественными средствами. Если художник рассматривается в этом процессе «не просто как творец художественного мира, а как феноменолог-исследователь жизни, создающий новый мир на основе рационализации эмпирического и фиксации выводимых из него явлений, выполняя познавательные, аксеологические задачи

(Плотникова 2006: 93; Ракитянская, 2004), то экспозиционер выступает не только в качестве феноменолога-исследователя жизни, реконструирующего ряд феноменов связанных с историей общества прошлых эпох на основе артефактов, но и приобщается к таинству живописца, пытаясь оживить экспозицию, вдохнуть в нее жизнь, эмоционально окрасить ее.

Примечания

1. **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**(дата обращения: 28 августа 2015 года)
2. URL:www.peresvetovgallery.ru Борис Васильевич Смирнов
3. Ксерокопия, -и; ж. [от греч. Xeros – сухой и лат. Soria – множество] копия, снимок, полученные путем ксерографии. Ксерография, -и; ж. [от греч. Xeros – сухой и grapho - пишу] один из видов электрографии. Большой толковый словарь русского языка. www.gramota.ru. (дата обращения 2 сентября 2015 года).
4. Некрасов Н.А. «Кому на Руси жить хорошо». – М.: Грамотей, 2010.
5. URL: www.Dic.academic.ru/artifact (дата обращения: 6 сентября 2015 г.)

Список использованной литературы и источников

1. Бакушева, Е. М. Социологический анализ речевого поведения мужчины и женщины [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. М. Бакушева. – М., 1995. – 16 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 422 с.
3. Лихачев, Д. С. Литература – реальность – литература [Текст] / Д. С. Лихачев. – Л. : Советский писатель, 1981. – 214 с.
4. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества [Текст] / Г. Маркузе. – М. : АСТ, 2003. – 526 с.
5. Некрасов Н.А. «Кому на Руси жить хорошо». – М.: Грамотей, 2010.
6. Плотникова, С. Н. Человек и персонаж: Феноменологический подход к естественной и художественной коммуникации [Текст] / С. Н. Плотникова // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс. – Волгоград : Парадигма, 2006. – С. 89-104.
7. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры [Текст] /
8. Фуко, М. Использование удовольствий. [Текст] / М. Фуко. – СПб. : Академический проект, 2004. – 432 с.
9. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : Ермак, 2004. – 558 с.
10. Greenblatt, S. Will in the world: how Shakespeare became Shakespeare [Text] / S.Greenblatt. – N.Y. : W.W. Norton, 2004. – 430 p.
11. URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**(дата обращения: 28 августа 2015 года)
12. URL: www.Dic.academic.ru/artifact (дата обращения: 6 сентября 2015 г.)
13. URL: www.peresvetovgallery.ru Борис Васильевич Смирнов
14. URL: www.gramota.ru. Большой толковый словарь русского языка. (дата обращения 2 сентября 2015 года).

Сведения об авторах

Банько Ирина Викторовна – директор МБУК «Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н.Г. Полетаева» (г. Туапсе)

Бригидин Сергей Николаевич – старший научный сотрудник Отдела фондов МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова»

Гимельштейн Александр Владимирович – генеральный директор Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва

Дроздова Рита Алексеевна – заведующая филиалом МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова» «Городской выставочный центр им. В.С. Роголя»

Дубровин Сергей Иннокентьевич – директор МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова»

Моженкова Мария Сергеевна – заведующая научно-экспозиционным отделом Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева

Новокрещенных Ольга Иннокентьевна – художник, член «Союза художников России», заведующая выставочным залом МБУК «Городской музей» (г. Ангарск).

Раднаева Юмжан Дашинимаевна – искусствовед, главный библиотекарь отдела литературы по искусству ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского,

Терновая Ирина Ивановна – Заслуженный работник культуры, заместитель директора по общим вопросам МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова»

Трофименко Сергей Владимирович – заведующий филиалом МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова» «Солдаты Отечества»

Федчина Ираида Георгиевна – заместитель директора по творческо-просветительской деятельности Иркутского художественного училища им. И.Л. Копылова. член Союза художников

Фофин Александр Иванович – Председатель организационного комитета Международного фестиваля современного искусства "Перворыба", Председатель совета Некоммерческого Партнёрства «Франция-Сибирь» ("ФранСиб"), Директор ООО "СибАрт", кандидат филологических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ЕАЛИ МГЛУ.

Шахеров Вадим Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ИГУ

Чевелев Валерий Васильевич – художник, член правления Иркутского Регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»

Яковлева Жанна Викторовна – старший научный сотрудник филиала МБУК «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова» «Музей городского быта».

К столетию В.С. Рогаля:
Материалы научно-практической конференции

Ответственный за выпуск:
С.В. Трофименко, зам. директора по науке
МБУК «Музей истории города Иркутска
им. А.М. Сибирякова»

Отпечатано в типографии издательства Оттиск
Гарнитура Тип Таймс.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,1. Уч.-изд. л. 4,79.
Тираж 300 экз. Заказ № 292.
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.
Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irkmail.ru
www.ottisk-irk.ru